

— ВЪ ДОМОСТИ. —

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ: 15 и 30 чиселъ.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1907

Подписка адресуется: въ
Архангельскѣ, въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 сентября.

№ 17.

годъ XX.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Епархіальныя извѣстія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоан-
никіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ,
преодано Архипастырское благословеніе съ грамотами
Веркольскому монастырю и послушнику Гефсиманскаго
скита Троице-Сергіевской лавры Степану Опарину, за
пожертвованіе деньгами и вещами въ церковь Шар-
донемскаго прихода, Пинежскаго уѣзда; торгующему
въ г. Мезени крестьянину Василю Васильеву Мельни-
нову, за усердіе его къ храму Божию, выразившееся
въ пожертвованіи: а) въ Мезенскій соборъ хоругвей и
б) денежныхъ средствъ на окраску желѣзной крыши
на Мезенскомъ Рождество-Вогородицкомъ храмѣ.

Перемѣны по службѣ.

По распоряженію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго:

Опредѣлены *на священническія мѣста*—псаломщикъ Воскресенской г. Архангельска церкви Александръ Корелинъ—въ Устьцаденгскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда и состоявшій на вакансіи псаломщика въ Устьцылемскомъ соборѣ діаконъ Іоаннъ Серебряниковъ—въ Устьухтинскій приходъ, Печорскаго уѣзда; *на псаломщическія мѣста*: бывшій учитель церковно-приходской школы Сергій Нефедьевъ—къ Воскресенской г. Архангельска церкви съ 3 сентября; кончившій курсъ въ Духовномъ училищѣ Дмитрій Ивановскій—въ Ныкольскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда, съ 3 сентября; бывшій псаломщикъ Аполлосъ Шангинъ къ Спасо-Введенской церкви г. Архангельска съ 5 сентября; *на діаконское мѣсто*: состоявшій на вакансіи псаломщика въ Концгорскомъ приходѣ, Шенкурскаго уѣзда, діаконъ Георгій Андреевъ—въ Устьцылемскій соборъ съ 5 сентября.

Допущены *къ и. д. псаломщика*: крестьянинъ Иванъ Ануфриевъ въ Устьцылемскій соборъ съ 3 сентября; кончившій курсъ второклассной цер.-приходской школы Петръ Филипповъ—въ Шенкурскій соборъ съ 3 сентября; крестьянинъ Василій Ярусовъ въ Шуазерскій приходъ, Кемскаго уѣзда, съ 5 сентября.

Перемѣнены согласно просьбамъ: *священникъ* Владиміръ Зуевъ изъ Устьухтинскаго прихода Печорскаго уѣзда, въ Няшебожскій приходъ, того же уѣзда, съ 27 августа; *псаломщики*: состоявшій на вакансіи псаломщика въ Верхнесуландскомъ приходѣ діаконъ Василій Пѣтуховъ на ту-же вакансію въ Шенкурскій соборъ съ 3 сентября; псаломщики—Пильдозерскаго прихода, Кемскаго уѣзда, Василій Поликинъ въ Ваймужскій приходъ, Пинежскаго уѣзда, съ 3 сентября; Ваенгскаго прихода, Шенкурскаго уѣзда, Петръ Баранкѣевъ въ Выстрокурскій приходъ, Холмогорскаго уѣзда, съ 5 сентября.

Уволены, согласно просьбамъ, за штатъ: настоятель Соломбальскаго собора протоіерей Владиміръ Воробьевъ съ 5 сентября; священникъ Бринъ-Наволоцкаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Николай Лебедевъ съ 22 августа; діаконъ Емецкаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, Анатолій Павловъ съ 3 сентября.

О П И С О К Ъ

праздныхъ священно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Протоіерейское при Соломбальскомъ соборѣ.

Священническія:

При Кольскомъ соборѣ

— Воскресенской г. Архангельска церкви.

Холм. у. Емецкомъ, Бринъ-Наволоцкомъ.

Шенк. у. Боголюбскомъ, Топецкомъ, Афанасьевскомъ,
Андричевскомъ.

Шнеж. у. Веркольскомъ, Карьепольскомъ.

Онеж. у. Юрьегорскомъ, Унежемскомъ, Мондинскомъ.

Мезенск. у. Олемскомъ.

Кемск. у. Ухтинскомъ, Пильдозерскомъ, Нюхченскомъ,
Войницкомъ.

Алекс. у. Рывдскомъ.

Діаконскія.

При Николаевской церкви г. Александровска.

Холм. у. Емецкомъ.

Псаломщическія:

Шенк. у. Верхнесуландскомъ, Андричевскомъ, Усть-
тарнянскомъ, Ваенгскомъ, Конецгорскомъ.

Холм. у. Калезскомъ.

Онеж. у. Калгачинскомъ.

Кемск. у. Пильдозерскомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
ИКОНОСТАСНАЯ И ЖИВОПИСНАЯ

мастерская

Ивана Дмитриевича Катинова

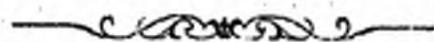
въ г. Архангельскѣ

(Соборная ул. на мхахъ, собств. домъ.)

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ и реставрацію старыхъ **ИКОНОСТАСОВЪ**, а также и на живописныя работы: по написанію новыхъ и реставраціи древнихъ **ИКОНЪ** и стѣнной живописи.

Цѣны самыя умѣренныя, работы добросовѣстныя и искусныя. Для бѣдныхъ приходоу дается *льготная отсрочка* въ уплатѣ денегъ.

Мастерскою между прочимъ изготовлены иконостасы по личному заказу Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанникія, Епископа Архангельскаго и Холмогорскаго, и Протоіерея Кронштадтскаго собора о. Іоанна Ильича Сергіева. Нѣкоторыя работы мастерской были освидѣтельствованы и одобрены Архангельскою Духовною Консистоіею.

Редакторъ оффиціальной части,
Секретарь Консистоіи Н. Никитинъ.

АРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября

1907, № 17.

годъ XX.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Слово на день Св. Благовѣрнаго Князя
Александра Невскаго. *)

*„Пріидите вси россійстѣи чины,
восхваляемъ добраго чиновачальника:
власти— мудраго строителя,
воинъ—прехрабраго воина, пра-
вославія любители—твердаго исповѣдника“ ... (Изъ стихиръ праздни-
ка).*

Такими словами приглашаетъ сегодня Св. церковь вѣрныхъ сыновъ своихъ восхвалять и прославить св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Уже изъ приведенныхъ словъ свящ. стихиръ, становится яснымъ, какой полноты дарованіи былъ удостоенъ св. князь. Нынѣ сіяющій въ небесныхъ чертогахъ, сей великій покровитель родной земли нашей является твердымъ учителемъ и руководителемъ нашимъ какъ въ духовно-нравственной, такъ въ общественно-гражданской жизни, при чемъ особенно отрадно сознавать, что виновникъ настоящаго праздника родной намъ русскимъ, нашъ исконный—русскій князь.

Величавый ликъ св. Александра, заставляетъ трепетать въ благовѣрномъ восторгѣ сердца любящихъ свою родину.

*) Сказано въ Капелл. соборѣ 30 авг. 1907 г.

„Недостаточно понять умомъ; надо глубоко прочувствовать взволнованнымъ сердцемъ; надо возвысится до того, чтобы перестрадать былымъ безъисходнымъ страданіемъ своей родины, для того, чтобы постичь, кѣмъ былъ для своего времени благовѣрный князь“.

Можно сказать, что затруднительно назвать въ исторіи другихъ народовъ соотвѣтствующаго дѣятеля, въ которомъ великое историческое значеніе слилось въ одно съ нравственной красотой.

„Представьте себѣ непроглядный, безпросвѣтный мракъ, долгія угрюмыя сумерки, безъ смѣны, безъ дня, таящіяся цѣлыми десятилѣтіями и вотъ, эту мглу прорѣзываетъ яркій свѣтящій и грѣющій лучъ солнца“, *) — это „пречестная отрасль благочестиваго корене“ (изъ троп.), это св. Александръ. Верховный повелитель и, вмѣстѣ, правило вѣры и жизни! Вотъ на комъ во всей полнотѣ исполнились слова Еванглія: „*такъ да просвѣтятся свѣтъ вашъ предъ людьми*“ (Мѡ. 5, 16).

Тяжелое было тогда время. Безпощадные внѣшніе враги — татары, шведы, ливонцы, и внутреніе враги терзали нашу родину. Но вдругъ блеснулъ свѣтъ небесной помощи.

Такимъ радостнымъ лучемъ неба и былъ для XIII вѣка въ русской жизни св. князь Александръ. Измученная и обогрѣнная кровью Россія наконецъ вздохнула свободнѣе и спокойнѣе. На стражѣ родины стоялъ святой витязь...

Пламенный исповѣдникъ отечественной вѣры, мудрый и кроткій верховный повелитель, грозный и сильный защитникъ родной земли, св. Александръ былъ для больной Руси вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣлителемъ ея внутреннихъ междоусобныхъ язвъ.

Лучи славы св. князя еще ярче сіяютъ въ тѣхъ подвигахъ терпѣнія и смиренія, какіе выпали на долю сего св. мужа.

Покорный промыслу Вышняго, сей витязь унижается предъ татарскимъ ханомъ, вымаливая пощалу

*) „Доброе слово“ № 13.

родной землѣ и богатырское сердце незримо истекаетъ кровью... „*Больше сѣя любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*“ (Іоан. 15, 13) И дѣйствительно, св. князь положилъ душу свою за народъ свой. Въ разцвѣтѣ силъ, надорванный великимъ душевнымъ страданіемъ, св. Александръ не перенесъ тяжелой поѣздки въ орду и отошелъ въ лучший міръ...

„Закатилось солнце земли Русской“—рыдали наши предки. Но это солнце еще ярче сіяетъ въ горнемъ мірѣ предъ Лицемъ Невечернаго Свѣта. Самая смерть славнаго витязя дала родной землѣ молитвенника и теплаго предстателя дорогой родины...

Вспоминаются слова псалмопѣвца: „*помянухъ дни древнія и... поучахся*“..., На многія, серьезные размышленія наводитъ этотъ свѣтлый обликъ св. князя.

Русь святая, православная! Откуда появлялись среди сыновъ твоихъ такіе удивительные богатыри вѣры, слова и дѣла; откуда, въ години жестокихъ бѣдствій и бурь житейскихъ добывали они свои силы; изъ какого чудодѣйственнаго источника почерпали они такую энергію для борьбы съ многочисленными невзгодами, еще неокрѣпшей, гражданской жизни страны родной? „*На камени мя вѣры утвердивъ, расширилъ еси уста моя на враги моя*“... читаемъ мы въ одномъ изъ свящ. ирмосовъ. Вотъ такимъ то краеугольнымъ камнемъ для всего сложнаго зданія жизни государства древней Руси и былъ твердый „камень вѣры“ православной. Св. Вѣра—это основа всей жизни предковъ нашихъ. Явившись на Русь въ самомъ началѣ созиданія Русскаго государства, православная вѣра, проникла во всю жизнь древнихъ русскихъ людей, дала ей тонъ и направленіе, положила неизгладимый отпечатокъ на весь бытъ и строй жизни нашихъ предковъ. Они были сильны духовною жизнію, крѣпки вѣрою и самобытностію. Вѣра православная настолько слилась съ государственною жизнію,—съ народностію, что стала отъ нихъ неотдѣлимою. Самое имя „крестьянинъ“—есть видоизмѣненное „христианинъ“. Вѣра крѣпкимъ цементомъ связывала многочисленный народъ въ одну твердыню.

Будучи всецѣло преданъ св. церкви рускій народъ, всѣ событія жизни оцѣнивалъ съ религіозной точки зрѣнія.

Св. вѣра и воспитала въ древнихъ нашихъ предкахъ твердость духа въ несчастіяхъ и давала имъ силы для терпѣливаго перенесенія ихъ и спасала отъ малодушества. Вотъ какъ смотрѣли предки на тяжесть, напримѣръ, монгольскаго ига: „Виля, что беззаконія наши умножились“ пишетъ еп. Серапіонъ, современникъ св. Александра, „Богъ навелъ на насъ народъ немилостивый, народъ лютый, не щадящій ни юной красоты, ни немощи старцевъ...., ибо мы подвигли ярость Бога нашего.... прибѣгнемъ къ покаянію“... (Изъ поуч. Еп. Серап.)

Закаляясь и очищаясь въ житейскихъ невзгодахъ междоусобицъ и лихолѣтъя, наши предки твердо вѣровали, что только подъ сѣнью православія онѣ могутъ окончательно окрѣпнуть и отстоять свою самостоятельность. Чтобы не быть голословными, приведемъ слѣд. историческій примѣръ.

Въ самый разгаръ политическаго ненастья, когда дикіе орды монголовъ сокрушающей лавиной надвигались съ юго-востока, внутри же бушевало пламя междоусобицъ, такъ что казалось, приходитъ конецъ существованію Руси, какъ государства,—св. Александръ Невскій получилъ льстивое посланіе папы Иннокентія IV, убѣждавшаго св. князя вмѣстѣ съ его народомъ, вступить подъ сѣнь римской церкви и обѣщавшаго, за это, свою помощь противъ татаръ и спокойствіе всей русской землѣ.

Что же могло быть пріятнѣе и желательнѣе для измученныхъ русскихъ, чѣмъ освободиться отъ несноснаго ига?

Но Иннокентій ошибся въ расчетѣ,—предположивъ въ русскихъ неустойчивость религіозныхъ убѣжденій. Онъ получилъ слѣдующій отвѣтъ отъ св. князя и собора русскихъ архіереевъ: „мы знаемъ истинное ученіе вѣры отъ Адама до Рождества Христова и до седми вселенскихъ соборовъ, а вашего не приедемъ“.

Не чему другому, бр., какъ только ученію Церкви обязаны наши предки удивительною предавностію своимъ Царямъ. Воспитанные въ вѣрѣ, внушавшей повиновеніе Верховной власти „не токмо за гнѣвъ, но и за совѣсть“, предки наши всегда видѣли въ носителяхъ Верховной власти лицъ поставленныхъ отъ Бога. Отсюда тѣ изумительныя покорность и терпѣніе подданныхъ даже при такихъ правителяхъ, какъ болѣзненный Іоаннъ IV.

Да, сильна и крѣпка была Русь православная и впредь будетъ сильна и могуча, доколѣ будетъ вѣрна своему истинно-народному духу— св. вѣрѣ. Прав. вѣра— это дыханіе нашего народа. Доселѣ, въ представленіи простолюдина понятія: „православный“ и „русскій“ не отдѣлимы. Обратитесь къ простому народу съ литературнымъ „господа“ или съ республиканскимъ „гражданин“,— онъ едва-ли отнесетъ ихъ къ себѣ, но скажите ему „православные!“, онъ будетъ слушать Васъ...

Чисто-русскаго человѣка невозможно представить неправославнымъ... Отнимите отъ него православіе— онъ, уже оторванная вѣтвь отъ родного корня.

Будемъ-же благодарны своему родному завѣту— вѣрѣ и, да послужатъ намъ въ пользу жестокіе уроки настоящаго, когда невзгоды политическія идутъ рука объ руку съ упадкомъ вѣры и нравственности.

Сплотимся-же всѣ, въ живомъ чувствѣ любви къ родинѣ своей,—въ чувствѣ глубокаго патріотизма, въ одну дружную семью, подчинивъ свои партійные раздоры дѣлу общему всѣмъ,—дѣлу устроенія порядка въ нашей великой странѣ.

„Познай Твою братію, Россійскій Іосифе,... Благочестивый княже Александре“ и пріими моленія наши! Аминь.

Священникъ Александръ Нечаевъ.

Святой Іоаннь Златоустъ.

Къ 1500 лѣтію со дня его кончины (14 сент. 407 г.—14 сент. 1907 г.)*)

Среди скромныхъ и торжественныхъ юбилеевъ, совершающихся въ наши дни, долженъ быть отмѣченъ особымъ вниманіемъ *пятнадцативѣковой* юбилей со дня блаженной кончины величайшаго изъ святителей Христовой церкви святаго Іоанна Златоуста.

Въ переживаемое нами смутное время живая память объ этомъ знаменитомъ вселенскомъ учителѣ-мученикѣ можетъ сообщить христіанской душѣ горячую вѣру и любовь къ правдѣ и истинѣ и подать высокій примѣръ къ перенесенію лишеній и скорбей за имя Христово.

Святой Іоаннь Златоустъ родился въ Антиохіи около 347 года. Его отецъ Секундъ, занимавшій высокое военное положеніе, умеръ вскорѣ послѣ рожденія сына, оставивъ его на попеченіе своей 20-лѣтней жены Анѳусы. Эта была благороднѣйшая женщина, сердцемъ и душою посвятившая себя попеченію о своемъ дитяти.

Въ лѣтописяхъ христіанской женщины она должна быть отнесена къ одному ряду съ Моникой, Нонной, Гороніей и Макриной, но предстоявшая ей задача была труднѣе, чѣмъ ихъ. Тѣ въ большей или меньшей степени всѣ усвоили аскетическій идеалъ; Анѳуса же жила въ такомъ городѣ, какъ Антиохія, гдѣ необузданныя страсти къ наслажденіямъ не брезговали низкими средствами для своего удовлетворенія. Но несмотря на это Анѳуса сохранила себя и своего сына въ чистотѣ и благородствѣ. Исторія ея именно безупречной и благородной жизни и вызвала у Ливанія восторженное свидѣтельство: „небеса! какія-же женщины у этихъ христіанъ“. Въ теплѣ ея материнской любви и неустанной заботливости, въ атмосферѣ ея возвышенной релігіозной настроенности и нравственной чистоты возрастали въ душѣ Златоуста тѣ сѣмена любви, вѣры и

*) Херс. Еп. В.

добра, которыя дали въ послѣдствіи такіе богатые плоды. Несомнѣнно, уже въ дѣтствѣ, подъ благотворнымъ вліяніемъ матери, зародилась у Златоуста и та великая любовь къ слову Божію, которою онъ такъ отличался въ теченіе дальнѣйшей своей жизни. Просвѣщенная Анеуса не щадила средствъ, чтобы дать сыну прекрасное образованіе. Къ сожалѣнію, объ отрочествѣ и ранней юности Златоуста не сохранилось свѣдѣній. Можно думать, что обученіе его въ этотъ періодъ, — по обычаю того времени, — носило общеобразовательный характеръ, а по религіознымъ убѣжденіямъ матери должно было отличатся строго христіанскимъ направленіемъ. Позднѣе Златоустъ проходилъ спеціальныя курсы краснорѣчія у перваго языческаго ритора и софиста своего времени упомянутаго Ливанія. Своими успѣхами въ ораторствѣ онъ приобрѣлъ столь блестящую славу, что Ливаній, спрошенный на одрѣ смертномъ, кого-бы онъ считалъ наиболѣе достойнымъ преемникомъ для себя, — отвѣтилъ: „Іоанна, если бы христіане не похитили его у насъ“.

По окончаніи образованія Златоустъ выступаетъ на общественное поприще въ качествѣ адвоката и сразу же имѣетъ громадныя успѣхи, а тогда адвокатура открывала путь къ высшимъ должностямъ Государственной службы. Но это не увлекло юношу. Возвышенно-настроенная душа Златоуста, напоемая изъ чистаго источника Священнаго Писанія не могла удовлетвориться адвокатскими успѣхами. Не могли привлекать къ себѣ и ствѣтскія развлеченія, носившія грубо-чувственный характеръ. И вотъ Златоустъ, по увѣщанію своего школьнаго друга Василія (въ послѣдствіи еписк. Рафайскаго), рѣшается оставить адвокатуру и свѣтъ и посвятить себя „истинному любомудрію“, т. е. принять иночество. И только трогательная мольба матери не подвергать ее во второе вдовство и сиротство заставила его на нѣкоторое время отказаться отъ своего рѣшенія. Не будучи еще въ дѣйствительности монахомъ, Златоустъ подвергалъ себя всѣмъ подвигамъ монашеской жизни въ своемъ собственномъ домѣ и между про-

чимъ, подобно Григорію Назіанзину, въ теченіе продолжительныхъ періодовъ времени хранилъ почти венарушимое молчаніе. Скоро послѣ сего Златоустъ принялъ св. таинство Крещенія (около 359 г.).

Причина, почему такъ долго откладывалось его крещеніе объясняется отчасти обычаемъ того времени—креститься по достиженіи зрѣлаго возраста, когда пройдутъ увлеченія пылкой юности, отчасти-же обстоятельствами того времени. Антиохійская церковь въ это время обуревалась печальными аріанскими смутами. Захвативъ власть въ свои руки, аріане дерзко и сильно тѣснили православныхъ, почему была серьезная опасность для каждаго неокрѣпшаго въ вѣрѣ юноши насильно сдѣлаться сообщникомъ аріанской ереси.

Крещеніе было поворотнымъ пунктомъ въ жизни Златоуста. Вѣроятно тотчасъ-же послѣ крещенія онъ былъ назначенъ чтецомъ при церкви. Скоро скончалась и благочестивая Анеуса, и Златоустъ теперь могъ уже безпрепятственно посвятить себя „истинному любомудрію“. Своимъ благочестіемъ и строго-подвижническою жизнію Златоустъ и его школьный другъ Василій, естественно, привлекали къ себѣ вниманіе къ себѣ вниманіе православныхъ. Потребность въ достойныхъ кандидатахъ на епископскія кафедры, въ виду аріанскихъ смуть, была тогда особенно настоятельная. И вотъ, составился планъ посвятить друзей въ епископскій санъ, несмотря на ихъ ихъ молодость (Златоусту было тогда не болѣе 26 лѣтъ) и хотя-бы даже противъ ихъ желанія. Узнавъ объ этомъ замыслѣ, друзья рѣшили дѣйствовать сообща. Но Златоустъ, самъ уклонившись, по смиренію, отъ столь великаго сана, содѣйствовалъ посвященію своего друга въ епископа. Василій былъ крайне смущенъ такимъ поступкомъ друга и горькими слезами упрекалъ его за измѣну. Какъ бы въ отвѣтъ на эти упреки, Златоустъ написалъ свой знаменитый трактатъ: „Шесть словъ о священствѣ“—поистинѣ классическій трудъ по пастырскому богословію. Здѣсь онъ начертываетъ величественную и торжественную картину обязанностей и опасностей священническаго служе-

нія, которое казалось ему наивысшимъ и наилучшимъ изъ всѣхъ служеній... Оно требуетъ для себя великой, избранной души, и потому онъ чувствуетъ себя столь же неспособнымъ къ священству, сколько видитъ вполнѣ достойнымъ сего своего друга. Уклонившись отъ епископства, Златоустъ удалился въ одинъ изъ монастырей въ горныхъ окрестностяхъ Антиохіи. Здѣсь прожилъ подъ руководствомъ одного старца четыре года (375—378), занимаясь изученіемъ слова Божія, молитвой, ручнымъ трудомъ и разными аскетическими подвигами.

Въ это время онъ написалъ въ защиту монашества, которое подвергалось гоненію со стороны аріанствующаго императора Валента, три книги „Къ враждующимъ противъ тѣхъ, которые привлекаютъ къ монашеской жизни“. Въ этихъ книгахъ Златоустъ излилъ весь пылъ своего иноческаго настроенія и краснорѣчиво доказалъ, какое счастье находитъ душа въ пустынѣ—въ уединенномъ собесѣдованіи съ Богомъ. По тѣмъ же мотивамъ онъ написалъ и небольшое разсужденіе подъ заглавіемъ: „Сравненіе власти, богатства и преимуществъ царскихъ съ истиннымъ и христіанскимъ любомудріемъ монашеской жизни“. Эти творенія составляютъ неизсякаемый источникъ назиданій для иноковъ и стремящихся къ иночеству. Назидая другихъ, Златоустъ еще строже относился къ самому себѣ. По своей ревности къ подвижничеству онъ готовъ бы навсегда поселиться въ пустынѣ. Но Промыслъ Божій судилъ иначе. Такому великому свѣтильнику не надлежало быть подъ спудомъ, въ пустынѣ и пещерѣ; но нужно было ярко свѣтить всѣмъ на свѣщницѣ церковномъ. Суровое подвижничество разстроило здоровье Златоуста, и онъ, по необходимости, долженъ былъ оставить пустыню и возвратился въ Антиохію. Тамъ его съ радостію встрѣтилъ блаж. Мелетій и посвятилъ въ санъ діакона. Уклонившись раньше отъ епископства, Златоустъ теперь смиренно принялъ санъ діакона (380 г.) и съ этого времени всецѣло и безраздѣльно отдалъ себя на служеніе Церкви Христовой.

Обязанности діакона въ то время были весьма сложны. Кромѣ исполненій порученій епископа и служенія въ церкви, онъ долженъ былъ особенно заботиться о разныхъ нуждахъ немощнаго и бѣднаго люда. Ему приходилось посѣщать больныхъ и утѣшать умирающихъ, помогать бѣднымъ и изыскивать средства на ихъ содержаніе. Должность—трудная, требовавшая полнаго самоотверженія и любви, но вмѣстѣ съ тѣмъ она была и превосходной школою для приготовленія къ высшему пастырскому служенію. Съ саномъ діакона не соединялось церковное учительство, но не выступая, поэтому съ словеснымъ учительствомъ, Златоустъ не оставлялъ учительства письменнаго, и къ этому времени относится нѣсколько его замѣчательныхъ разсужденій, каковы: „Три слова къ подвижнику Стагирію“, „О дѣвствѣ“ и „Къ молодой вдовѣ“. Эти разсужденія исполнены самыхъ возвышенныхъ мыслей и глубокаго чувства. Діакономъ Златоустъ прослужилъ пять лѣтъ, и въ 386 году новымъ Антиохійскимъ епископомъ Флавіаномъ былъ посвященъ въ санъ пресвитера.

У древней церкви былъ мудрый планъ приворочивать дѣятельность челоуѣка во всѣхъ возможныхъ случаяхъ къ его способностямъ. Представители церкви Антиохійской сразу же увидѣли, что въ лицѣ Златоуста она обладала замѣчательнымъ ораторомъ. Поэтому они сдѣлали проповѣдь его главною обязанностію, представляя другія обязанности пастырства другимъ. Въ теченіе 12 лѣтъ Златоустъ главнымъ образомъ дѣйствовалъ въ качествѣ проповѣдника въ Антиохіи. Двухтысячное населеніе этихъ возрожденныхъ „Аѳинъ Востока“ слышало призывъ къ покаянію болѣе могучій, чѣмъ какой-либо раздавался здѣсь со дня смерти апостоловъ. Храмъ, гдѣ онъ служилъ и проповѣдывалъ, всегда былъ полонъ слушателей, которые съ изумленіемъ восторгомъ внимали вдохновеннымъ рѣчамъ. Но прибѣгая къ искусственному словообороту и звонкимъ фразамъ, Златоустъ поражалъ нообычайною жизненностію своей рѣчи; у него каждое слово дышало силою и жизнію, потому что бралось изъ извѣстной всѣмъ

дѣйствительности и пояснялось примѣрами, образами и сравненіями, которые были одинаково поняты и высокообразованному патрицію и самому послѣднему земледѣльцу. Слушателей особенно удивляло то, что Златоустъ не читалъ своихъ проповѣдей, а произносилъ ихъ отъ полноты своего сердца, вель живыя изустныя бесѣды съ своими слушателями, которыя записывались скорописцами и распространялись среди христіанъ, возбуждая всеобщій интересъ и восторженные похвалы. Когда становилось извѣстнымъ, что будетъ вести бесѣду Златоустъ, то весь народъ приходилъ въ движеніе: купцы оставляли свою торговлю, строители—свое строительство, адвокаты—судилища, ремесленники—свои ремесла, и всѣ устремлялись въ церковь. Восторженные и восхищенные рѣчами проповѣдника слушатели соперничали въ придумываніи наиболѣе достойныхъ и характерныхъ для него эпитетовъ: одни называли его „устами Божиими и Христовыми“, другіе—„сладкословесными“, третьи—„медоточивыми“, и такимъ образомъ уже въ это время голосъ народа, какъ голосъ Божій, создалъ для него то прозваніе—*Златоустаго*, подъ которымъ имя его увѣковѣчено въ исторіи и церкви Христовой. Преданіе сохранило и самый, случай, при которомъ произошло это прозваніе. Іоаннъ выступалъ иногда на церковной кафедрѣ съ догматическимъ ученіемъ о возвышенныхъ истинахъ религіи и нерѣдко владался въ такую богословскую премудрость, которая оказывалась недоступной для нѣкоторыхъ слушателей. При одномъ такомъ случаѣ одна простая женщина, съ благоговѣніемъ слушая потокъ рѣчи великаго проповѣдника, никакъ не могла проникнуть въ смыслъ этихъ сладкихъ для слуха словъ и чисто съ женскою нетерпѣливостію закричала ему изъ народа: „Учитель духовный.—Іоаннъ Златоустый, ты углубилъ колодезь своего ученія настолько, что наши короткіе умы не могутъ постигать его!“ Народъ подхватилъ высказанное женщиною названіе и сталъ называть любимаго проповѣдника своего—Златоустымъ. Этотъ случай между прочимъ не остался безъ вліянія

и на самого проповѣдника. Онъ убѣдился, что обращаться къ народу съ „хитросплетеннымъ“ словомъ бесполезно, и послѣ сего всегда старался украшать свои рѣчи простыми правоучительными словами, такъ чтобы самый простой слушатель могъ понимать его и получать духовную пользу.

Прошло два года пастырскаго служенія Златоуста въ Антиохіи. Проповѣди его такъ потрясали сердца слушателей, что очень часто вызывали у нихъ то стоны рыданій, то бурные взрывы восторженныхъ рукоплесканій. Одно событіе въ жизни Антиохіи особенно ярко обнаружило великую ревность его о благѣ своей паствы и его безпримѣрный проповѣдническій талантъ. Въ 388 году въ Антиохіи, по поводу новаго военнаго налога, вспыхнуло возстаніе, во время котораго неистовствующая толпа подвергла поруганію статуи императора Θεодосія, его покойной жены Флацилы и другихъ членовъ императорскаго дома.

За это гнусное буйство жителямъ Антиохіи грозило поголовное избіеніе, или продажа въ рабство, а самому городу — полное опустошеніе и превращеніе въ распаханное поле. Всѣ были въ страшномъ смятеніи и уныніи. Престарѣлый епископъ Флавіанъ отправился въ Константинополь ходатайствовать предъ императоромъ. Въ это тяжкое время всеобщаго унынія и отчаянія Златоустъ произноситъ цѣлый рядъ блестящихъ проповѣдей, проникнутыхъ сострадающей, утѣшающей и назидающей любовью. Это его знаменитыя „бесѣды о статуяхъ“. „Что сказать мнѣ, или о чемъ говорить?“ началъ онъ среди вздоховъ и плача массы народа, собравшагося въ церкви. „Время слезъ теперь, а не рѣчи, — рыданій, а не словъ, молитвы, а не проповѣди... Плачу и рыдаю теперь не отъ важности угрожающаго наказанія, а о крайнемъ безумствѣ сдѣланнаго... Но перестаньте отчаяваться. Не столько мы сами заботимся о своемъ спасеніи, сколько заботится о насъ создавшій насъ Богъ“. Двадцать бесѣдъ, произнесенныхъ по поводу этого событія, произвели отрезвляющее дѣйствіе на антиохійцевъ. Сознаніе своей вины и

искреннее раскаяние спасли Антиохію отъ грознаго наказанія. Въ послѣдней (21) бесѣдѣ изображается уже радость по случаю возвращеніи Флавіана съ вѣстію о помилованіи и приводится дословно ходатайственная рѣчь, которая составлена была самимъ Златоустомъ и принадлежитъ къ совершеннѣйшимъ его созданіямъ.

Время пресвитерства Златоуста въ Антиохіи (386—398 г.) было и плодотворнѣйшимъ періодомъ его проповѣднической дѣятельности. Къ этой порѣ относятся его экзегетическія творенія на отдѣльныя книги Св. Писанія, а также множество бесѣдъ на отдѣльные тексты о разныхъ лицахъ и событіяхъ изъ Ветхаго о Новаго Завѣтовъ и наконецъ бесѣды полемическаго характера (противъ аномеевъ, іудеевъ и др.).

Слава о Златоустѣ, какъ великомъ проповѣдникѣ распространилась скоро и за предѣлами Антиохіи. О немъ заговорили и въ Константинополь. Въ 397 году умеръ Константинопольскій архіепископъ Нектарій. Императоръ Аркадій изъявилъ желаніе видѣть на столичной кафедрѣ Златоуста. Въ предупрежденіе отказа съ его стороны и противодѣйствія со стороны жителей Антиохіи, которые, конечно, и не согласились бы добровольно разстаться съ любимымъ пастыремъ, Златоустъ былъ взятъ хитростью за городъ и оттуда доставленъ тайно въ Константинополь, а 26 февраля 398 года произошло и самое рукоположеніе въ санъ Константинопольскаго архіепископа.

Новое положеніе Златоуста насколько было высоко и почетно, настолько же многотрудно и отвѣтственно. Религіозно-нравственная жизнь Константинопольской церкви представляла тогда много неурядковъ и соблазновъ, и не въ духѣ Златоуста было закрывать на нихъ глаза. Главнымъ орудіемъ его пастырской дѣятельности по прежнему остается проповѣдь. Съ цѣлью поднять нравственный уровень клира онъ произноситъ два слова противъ вошедшаго въ обычай сожительства духовныхъ лицъ съ дѣвственницами. Въ связи съ этимъ заботится о благоустроеніи женскихъ монастырей, очи-

щая ихъ отъ недостойныхъ членовъ и привлекая въ нихъ лицъ, дѣйствительно монашеской настроенности. Въ противовѣсъ соблазнительнымъ аріанскимъ процессіямъ, съ громкимъ пѣніемъ еретическихъ гимновъ, Златоустъ организовалъ подобныя же процессіи православныхъ и ввелъ антифонное пѣніе за всеобщимъ бѣднѣніемъ. Снисходя къ немощамъ своихъ пасомыхъ, онъ сократилъ для нихъ чинъ литургіи, которая въ этой редакціи и извѣстна подъ его именемъ. Ведя самый простой образъ жизни, онъ всѣ сбереженія отъ доходовъ своей кафедры жертвовалъ на благоустроеніе прежнихъ и учрежденіе новыхъ богоугодныхъ заведеній, число которыхъ при немъ значительно умножилось. На дѣло благотворенія онъ употреблялъ и остатки отъ церковныхъ доходовъ, сокращая при этомъ, по возможности, издержки и на самое содержаніе церквей. Призрѣвая больныхъ и бѣдныхъ, Златоустъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и безбоязненнымъ защитникомъ обиженныхъ и угнетенныхъ, какъ бы сильны и грозны ни были притѣснители ихъ. Съ необычайною энергіею онъ отстаивалъ и привилегіи церкви, и только благодаря ему потерпѣло полную неудачу горделивое притязаніе враговъ православія имѣть аріанскую церковь въ самомъ Константинополѣ. Съ самаго начала своего архипастырскаго служенія Златоустъ обнаруживаетъ и миссіонерскую ревность. Онъ заботится о распространеніи православія среди готовъ, которымъ предоставляетъ возможность совершать богослуженіе на своемъ родномъ языкѣ. Были отправлены также миссіонеры и къ скиѣамъ, жившимъ по берегамъ Дуная и дальше на сѣверо-востокъ, въ предѣлахъ теперешней Россіи. Заботился онъ также и о просвѣщеніи Финикіи, которая представляла одинъ изъ оплотовъ тогдашняго язычества. Пастырская ревность Златоуста простиралась также и на другія церкви: Кипра, Малой Азіи и др.

Ревностно повсюду выступая за правду и поборая зло, Златоустъ тѣмъ самымъ подготовлялъ себѣ множество скорбей. Привыкшее къ распущенной жизни духовенство было недовольно имъ за его строгія обличе-

нія и взысканія. Вышшіе классы столичнаго населенія тоже не были довольны архіепископомъ, который чуждался ихъ пиршествъ и у себя не дѣлалъ для нихъ торжественныхъ пріемовъ и роскошныхъ угощеній, а напротивъ не щадилъ красокъ на изображеніе всей пустоты ихъ жизни. Особенно были озлоблены на Златоуста дамы высшаго общества, которыхъ безпощадно бичевалъ онъ въ своихъ проповѣдяхъ за пристрастіе къ роскошнымъ нарядамъ и вообще за суетность. А за этими дамами стояла сама императрица — капризная, тщеславная и жадная — Евдоксія, которая не могла не сознавать, что направленные противъ свѣтскихъ женщинъ строгія обличенія Златоуста относятся прежде всего къ ней. И вотъ мало по малу вокругъ великаго святителя накопились тучи недовольства, людской злобы и клеветы, которая скоро разразилась съ страшною силою надъ его священною головою. Враги его, вмѣстѣ съ императрицей, рѣшили изгнать грознаго обличителя изъ Константинополя. Изъ лицъ, враждебно-настроенныхъ къ Златоусту, былъ составленъ соборъ (403 г.), который, на основаніи вымышленныхъ обвиненій и клеветъ разнаго рода проходимцевъ, приговорилъ его къ низложенію и изгнанію. Едва Златоустъ успѣлъ отбыть изъ Константинополя, какъ въ столицѣ произошло сильное землетрясеніе. Евдоксія увидѣла въ этомъ знаменіе гнѣва Божія за преслѣдованіе праведника и посѣшила возвратить Златоуста въ Константинополь съ большою торжественностію. Водворился опять миръ, но не надолго. Вблизи церкви св. Софіи ставили памятникъ-колонну въ честь императрицы Евдоксіи. Торжество было обставлено всякаго рода языческими церемоніями и необузданнымъ веселіемъ толпы. Шумъ и крикъ въ теченіе нѣсколькихъ дней мѣшали богослуженію, и Златоустъ напрасно обращалъ на это вниманіе префекта. Тогда онъ въ справедливомъ негодованіи произнесъ рѣзкую обличительную рѣчь, которая начиналась знаменитыми словами: „Опять бѣснуется Иродіада, опять мятется, опять рукоплещеть и пляшетъ, опять главы Іоанновой ищеть“. Евдоксія не могла стерпѣть такого об-

личенія и рѣшила вторично низложить Златоуста. Опять собралась почти таже толпа судей—враговъ его и опять безвинно его осудили. Предъ пасхой 404 года Златоустъ получилъ приказъ оставить Константинопольскую церковь, а въ день самаго праздника въ храмъ, гдѣ онъ уже готовился совершить крещеніе надъ 3000 оглашенныхъ, ворвался отрядъ солдатъ и произвелъ здѣсь дикое буйство. Святитель былъ схваченъ и заключенъ въ патриаршемъ домѣ, гдѣ и находился подъ домашнимъ арестомъ около двухъ мѣсяцевъ. Между тѣмъ настроеніе народа грозило страшнымъ мятежемъ. Чтобы избѣжать кровопролитія, Златоустъ, какъ и въ первый разъ, послѣ трогательнаго прощанія съ своими друзьями, тайно отдался въ руки свѣтской власти и былъ отправленъ въ Виѳинію, затѣмъ—въ деревню Кукузъ, въ Арменіи. Въ этой деревнѣ Златоустъ прожилъ около трехъ лѣтъ, занимаясь письменными трудами, заботясь о распространеніи христіанства среди язычниковъ, переписываясь со многими епископами востока и запада, утѣшая друзей въ постигшихъ бѣдствіяхъ и самъ утѣшаясь выраженіемъ живѣйшаго сочувствія къ себѣ со всѣхъ концовъ христіанскаго міра. Особенную же преданность и любовь къ Златоусту обнаруживали антиохійцы: „вся Антиохія въ Кукузѣ“, съ завистью говорили враги Златоуста. Для полнаго ихъ торжества нужно было прекратить его оживленныя сношенія съ міромъ. И они достигли этого. Въ іюнѣ 407 года изданъ былъ приказъ, чтобы Златоустъ былъ удаленъ въ новое мѣсто заточенія Писеунтъ (Пищундъ, Кутаисск. губ.), на восточномъ берегу Чернаго моря. Воины схватили великаго святителя, не давъ ему даже проститься съ друзьями, и повлекли въ далекій, трудный и невѣдомый путь. Святой страдалецъ былъ до крайности ослабленъ невзгодами и болѣзнями, и потому это новое путешествіе, подъ конвоемъ грубыхъ воиновъ, которымъ было приказано обращаться съ нимъ жестоко и безпощадно, было уже ему не подъ силу. Духомъ попрежнему онъ былъ бодръ, непоколебимъ въ своемъ упованіи на Промыслъ Божій и съ безграничною покорностію воля Божіей безъ вся-

каго опасенія готовъ былъ переселиться въ новое мѣсто его заточенія, оставаясь при убѣжденіи, что „Господня есть земля и исполненіе ея“. Но тѣло его было уже крайне утруждено и немощно, и потому, когда жестокіе воины, исполняя приказъ своихъ безчеловѣчныхъ начальниковъ, заставляли великаго святителя то съ обнеженной головой идти по каменистой дорогѣ подъ палящими, жгучими лучами солнца, то дрожать подъ проливными дождями, страдалецъ не выдержалъ. Силы его стали быстро падать, и когда послѣ трехъ-мѣсячнаго непрерывнаго пути войны прибыли съ своимъ узникомъ въ Команы, то мученикъ-святитель совсѣмъ ослабѣлъ и не могъ уже двигаться. Ночью ему было видѣніе: явился св. Василискъ (епископъ, замученный при Максиминѣ) и сказалъ ему: „Мужайся, мой братъ Іоаннъ, завтра мы будемъ вмѣстѣ“.

На слѣдующее утро изгнанникъ, чувствуя полное изнеможеніе, просилъ воиновъ, чтобы они хотя на нѣсколько часовъ отложили путешествіе, но они грубо отказали ему въ этомъ и съ жестокостію поволокли его дальше; и только уже убѣдившись, что онъ находится въ безнадежномъ состояніи, вернулись назадъ къ церкви св. Василиска. Здѣсь, напрягая послѣднія усилія, Златоустъ попросилъ себѣ полное церковное одѣяніе и облачившись въ него, совершилъ божественную литургію, благоговѣйно причастился св. Таинъ и тутъ же въ храмѣ скончался 14 сентября 407 года.

Послѣднія слова его были: *Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἕνεκα. Ἀμήν.* Слава Богу за все. Аминь.

Слава почившаго святителя была такъ велика, что вѣсть о его блаженной кончинѣ быстро разнеслась по всеѣмъ окрестностямъ, и несмѣтныя массы народа тѣснились къ гробу дорогого владыки, чтобы послѣдній разъ взглянуть на ликъ угодника Божія и поклониться его праху. Похороненъ онъ былъ въ церкви, въ которой и умеръ, рядомъ съ мощами священномученика Василиска. Впослѣдствіи (438 г.), при императорѣ Θεодосіи II, мощи Златоуста были перенесены въ Константинополь.

Затѣмъ, послѣ пережитыхъ Константинопольскою церковію тяжелыхъ историческихъ испытаній, останки вселенскаго учителя и святителя, Вошіемъ Промышленіемъ какъ бы раздѣлены между церковію православною—русскою и католическою—римскою. Глава св. Златоуста находится въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, а тѣло, со времени крестовыхъ походовъ, покоится въ Римѣ, „подъ спудомъ“, въ соборѣ св. ап. Петра.

Такова, въ краткихъ чертахъ, жизнь и дѣятельность великаго и вселенскаго учителя Іоанна Златоуста. Дивна и необычайна была эта жизнь, исполненная подвиговъ и страданій. Въ этомъ отношеніи онъ навсегда сдѣлался высокимъ образцомъ христіанскаго самоотверженія, терпѣнія и покорности волѣ Божіей. Тяжелъ и скорбенъ былъ его жизненный путь, но онъ въ тоже время озаренъ былъ и лучами той радости неизреченной, которая даже въ мракѣ земныхъ невзгодъ и страданій предвкушаетъ сладости небеснаго блаженства. Тайну этой сладости и небесной радости онъ раскрылъ въ своихъ дивныхъ твореніяхъ, благовѣйно читая которыя, всякій христіанинъ постигнетъ истинный смыслъ жизни и вмѣстѣ съ нимъ будетъ отъ полноты сердца повторять: „Слава Богу за все. Аминь“ *).

Къ возрожденію церковно-приходской жизни.

Вникай въ себя и въ ученіе, занимайся самъ постоянно, ибо такъ поступая, и себя спасешь, и слушающихъ тебя. (1 Тим. 4, 16.).

Холодность къ дѣламъ вѣры, сомнѣніе невѣріе и даже безбожіе глубоко пустили корень въ современную жизнь и своеобразно выражаются въ разныхъ общественныхъ теченіяхъ. Нѣтъ вѣры въ насъ,—нѣтъ въ насъ и истинной жизни, безъ которой вся наша вѣ-

*) Литература. Твор. І. Злат., изд. С-Петербур. д. акад. т. I. кн. I. Правосл. Богосл. Энциклоп., VI, стр. 910—950; Хр. Чт. 1897, ч. I—II 1895, ч. I; Фарраръ Жизнь и Труды св. о. о. церкви 788—842.

шняя жизнь, сколь бы она блистательна и изобильна ни была, есть одинъ призракъ, одинъ сонъ, тѣло безъ духа. Свѣтильникъ вѣры угасаетъ, а во тьмѣ быть страшно... И вотъ раздаются голоса: надо поднять, оживить, воскресить заглохшую религіозную жизнь; слышатся рѣчи объ оживленіи приходской жизни, о привлеченіи членовъ приходской общины къ живому участию въ церковныхъ дѣлахъ чрезъ совмѣстную съ клиромъ просвѣтительную и благотворительную дѣятельность, чрезъ завѣдываніе церковнымъ имуществомъ и чрезъ дѣятельное участіе въ выборѣ клира; формулируются взаимоотношенія прихода путемъ установленія общихъ собраній, приходскихъ совѣтовъ и попечительствъ. Въ совѣтахъ и указаніяхъ внѣшней организаціи для подъема приходской жизни недостатка нѣтъ. Все это добрыя рѣчи, и къ намъ надо прислушиваться, но не въ нихъ спасеніе и избавленіе отъ опасности, не въ формѣ двигательная и живительная сила... Не совнѣ, не внѣшними приѣмами, но изнутри должно произойти обновленіе и воскресеніе. Причины оскуднѣнія вѣры лежатъ въ глубинѣ человѣческой души; это — гордость и нечестіе. Умъ человѣческой не желаетъ лишиться мнимой своей свободы, отвергаетъ свѣтъ Христовъ и самъ рѣшаетъ все... а сердце наше, не желая растаться съ любимыми страстями, стремится избавить себя отъ упрековъ совѣсти, отвергаетъ заповѣди Божіи, при свѣтѣ которыхъ обличаются дѣйствія злой воли... И требованія сердца бывають настоятельнѣе требованій ума; на нихъ соглашаются прежде, чѣмъ успѣвають обсудить ихъ; не рѣдко клянутъ ихъ, а все таки не медлятъ исполнять ихъ: несутъ иго, какъ волъ подъяремный. Безъ нашей *личной* борьбы, безъ нашего *личнаго* нравственнаго подъема никакого оживленія приходской жизни ждать нельзя. Нужно сначала *умилить* свое сердце, да *яже глаголемъ послѣдуемъ*, и *яже учимъ, сотворимъ первѣе* (икось канона св. Апостоламъ), и не уподобляться тѣмъ столбамъ, на пути поставленнымъ, которые отъ града до града указываютъ идущимъ путь, но сами неподвижно стоятъ. Затеплится въ насъ ого-

некъ, зажжется онъ и въ нашихъ пасомыхъ; мало по малу выступятъ наружу и свѣтлыя жизнепроявленія.... Тяжело учиться и бороться подъ старость; привычка— вторая натура: приходится преодолевать двойныя препятствія. Вы, молодые сопастыри, полны энергіи и болѣе подвижны, соберите свои свѣжія молодыя силы и выступите на отважную борьбу съ своимъ ветхимъ человекомъ. Ваши идеалы не притупились, вы болѣе чутки къ идейному служенію... А гдѣ оно выше и шире по своему горизонту, какъ не въ паствертвѣ душъ. Вамъ предстоитъ болѣе всего вдохнуть живую силу въ приходскую жизнь; вы должны стать сіяющимъ и согревающимъ центромъ ея по той программѣ, которая начертана на знамени, лежащемъ на вашихъ персяхъ. Чтобы совершить дѣло благовѣстника, исполнить свое служеніе (2 Тим. 4, 5), не теряя времени, примите всеоружіе Божіе, дабы вы могли противостать въ день злый и, все преодолевши, устоять (Ефес. 6, 13). Въ чемъ состоитъ это „всеоружіе“, св. Апостолъ изъясняетъ въ дальнѣйшихъ стихахъ. 1) Препоясать чресла свои истиною, или преобразовать умъ. Отчего блуждаетъ умъ въ пустомыслии и мечтахъ? Оттого, что онъ пустъ, и между тѣмъ по природѣ онъ быстроедвиженъ и безъ занятій быть не можетъ; наполните его истиною; пересмотрите все содержаніе христіанскаго ученія, уясните каждую истину, углубите ее въ свой умъ, который отъ этого преисполнится здравыхъ цонятій и сужденій. 2) облечься въ броню правды, преобразовать волю, облечься праведностію, внѣдрить въ сердцѣ всѣ святаго расположенія, чтобы, хотя и прокрадутся какіе либо помыслы, никакого отъ нихъ худого воздѣйствія не произошло въ сердцѣ; подробнѣе эту духовную броню, эти многосоставныя духовныя латы, Св. Павелъ изображаетъ въ Колос. 3. 12—15. 3) Обуть ноги въ готовность на всякія жертвы и самую смерть, т. е. преобразовать сердце, не привязываться къ земному, временному, 4) Воспринять щитъ вѣры; 5) шлемъ спасенія въ Господь Иисусъ Христъ; это спасеніе есть сочетаніе съ Господомъ Спасителемъ въ таинствахъ, именно чрезъ

частую исповѣдь и причащеніе. Это особенно мощное оружіе противъ враговъ и пользоваться имъ какъ можно чаще нужно нудить себя. 6) *Мечъ духовный*, *имже есть глаголь Божій* т. е. Богооткровенное Слово. Воспринять мечъ, значить, не только читать, но и звать на память Божественныя изреченія и во время благопотребное износить ихъ изъ сердца противъ борющейся страсти. Не человѣческое слово изобильно, назойливо, крикливо предлагаемое въ газетахъ, свѣтскихъ журналахъ, книгахъ, брошюрахъ и рекламахъ, но одно лишь слово Божіе дѣйственно созидать пастырскій духъ и способно очистить мысли и понятія, укрѣпить убѣжденія и цѣли, упѣломудрить намѣренія и желанія пастыря. Это Апостольское „всеоружіе“ неуклонно проводимое во всѣхъ служебныхъ обязанностяхъ пастыря, въ его общественной дѣятельности и въ сферѣ обыденныхъ взаимоотношеній, не замедлитъ проявиться и во внѣ, въ созидательной работѣ на пользу обновленія церковно-приходской жизни. *)

Нынѣ всюду слышатся рѣчи о благоустроеніи человѣческихъ обществъ на почвѣ филантропіи и гуманности; всюду раздаются горячіе призывы къ переустройству устарѣлыхъ порядковъ и формъ жизни, къ замѣнѣ ихъ новыми. Всѣ стремленія къ преобразованіямъ настойчиво проповѣдуемая и въ повременной прессѣ и въ литературѣ, и воплощаемыя въ разныхъ союзахъ и обществахъ, имѣють, въ виду привести народъ къ свѣту, благу и счастью. Но *по плодамъ ихъ узнаете ихъ* (Мѡ. 7, 16). Современный просвѣщенный человѣкъ девизомъ своей дѣятельности поставляетъ: все для земли и ничего для неба! Все для тѣла и ничего для духа! Если прежде говорили: не однимъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ, но и всякимъ словомъ,

*) Для созиданія въ себѣ пастырскаго духа прекрасно имѣть настольными книгами и читать сочиненія: 1) Преосвященнаго Оеофана-Затворника: мысли на каждый день года по церковнымъ чтеніямъ изъ слова Божія. Ц. 80 к; о „молитвѣ и трезвеніи; невидимая брань; толкованія на повоавѣтныя книги“ и 5) о. Іоанна Кронштадтскаго, особенно его „Моя жизнь во Христѣ“.

исходящимъ изъ устъ Божіихъ; то нынѣ устанавливается другое положеніе: однимъ хлѣбомъ живъ будетъ человѣкъ. Современная наука сосредоточиваетъ свое творчество на улучшеніи человѣческаго общежитія; все сводится къ удобствамъ, богатству, власти надъ природой. Предпочтенію и преобладанію внѣшнихъ земныхъ благъ и интересовъ предъ высшими цѣлями духа ведетъ людей къ раздѣленію, враждѣ и раздору; тутъ жизнь человѣка принимаетъ самое опасное направленіе; эгоизмъ и страсти разыгрываются до послѣднихъ предѣловъ, — и человѣкъ человѣку становится волкъ. Запросы сердца, любовь, истинная человѣчность, духовная жизнь и исканіе идеала — все это забыто. Наука, обогащая любознательный умъ, беспощадно изсушаетъ сердце, а потому можетъ удовлетворить не все человеческое существо, а только его часть. Въ современной жизни развивается особая практическая сноровка приспособляемости къ обстоятельствамъ, людямъ, положеніямъ и вѣяніямъ минуты. Такое духовное обнищаніе породило преступное равнодушіе къ вопросамъ вѣры и къ вопросамъ духа о смыслѣ, цѣли и причинѣ всего сущаго. Чрезъ одно общественное благоустройство стремятся искоренить пороки и создать нравственный обликъ человѣка. Но при всемъ вліяніи на людей того или иного строя общественной жизни, путемъ естественнаго прогресса никогда не достигнуть ни одному обществу и государству такого совершеннаго устройства, при которыхъ не было бы ни бѣдности, ни нищеты, ни пьянства, ни разврата и т. п. житейскихъ дисгармоній. Несбыточны надежды устранить бѣдствія, зло и пороки изъ человеческой жизни путемъ переустройства одной внѣшней стороны человеческой жизни. Наука съ прогрессомъ матеріальнымъ не несетъ улучшенія нравовъ; она бессильна противъ нравственнаго зла. Зло и пороки общественной жизни коренятся не во внѣ, а внутри, въ душѣ человѣка. Евангеліе 19 вѣковъ тому назадъ провозгласило: *отъ сердца исходятъ помысленія злыя и благія*. Единственный источникъ личной, общественной, политической и всякой исто-

рической жизни есть духъ человѣка; чѣмъ онъ совершеннѣе, тѣмъ совершеннѣе будетъ и все, имъ созданное. На самовоспитаніе нашего духа, его внутреннее созиданіе и прежде всегда неоспоримое вліяніе имѣла *вѣра наша, сія побѣда, побѣдившая міръ*; это наглядно подтверждаетъ культура всѣхъ христіанскихъ народовъ. Подъ ея же непрерывнымъ воздѣйствіемъ можетъ совершаться и нынѣ обновленіе и оживленіе нашей жизни. Вѣра, любовью споспѣшествуемая, должна стать и нынѣ первую двигательную силою и создать то „*царствіе Божіе внутри*“, которое, „*не есть брашно и питіе, но правда, миръ и радость во Святомъ Духѣ*“ (Рим. 14, 17). „Созиданіе и раскрытіе этого „Царствія Божія“, вотъ условіе и средство къ достиженію истиннаго блага каждымъ отдѣльнымъ человѣкомъ и цѣлымъ народомъ. Но посмотрите на современную жизнь, начиная съ семьи,—и вы съ болью въ сердцѣ чувствуете или полное отсутствіе или ослабленіе воспитательнаго воздѣйствія Св. церкви; хотятъ обходиться безъ нея, создать благоденствіе народное внѣ вѣры и церкви, ограничиться однимъ внѣшнимъ переустройствомъ, при собственныхъ усиліяхъ человѣка. Изчезла плодотворная спасительная атмосфера, окружавшая нѣкогда колыбель воспитанія на Св. Руси; слабо мерцаютъ вѣра и благочестіе многихъ родителей, бдительно и любовно нѣкогда охранявшія допкольное пребываніе ребенка и дѣлавшія неприступнымъ его для темныхъ силъ. Вѣра и жизнь по вѣрѣ не высятся надъ всѣмъ строимъ и при школьномъ обученіи. Школа стремится обособиться отъ церкви; въ ней усиливается отчужденіе отъ духа церковности; ея уставы пренебрегаются; и на школьной еще скамьѣ христіанская жизнь часто слабѣетъ и увядаетъ, какъ увядаетъ цвѣтокъ, поставленный въ темномъ мѣстѣ; на мѣсто ея встаетъ одна раздутая пытливость, своеволіе и жажда наслажденій. Воспитанные такъ современемъ становятся въ ряды воспитателей, и охладѣвшіе и не усвоившіе сами любви къ Церкви не прививаютъ ея и въ другихъ. Поэтому воспитаніе юношества, готовящагося встать въ ряды

передовыхъ людей и двигателей общественной жизни должно быть особенно близко къ сердцу всѣхъ, кому дорого благо родины. Воспитать душу, развить въ ней духовно — нравственное настроеніе значитъ вести борьбу съ эгоистическимъ направленіемъ человѣческой воли. Дѣло нелегкое! Нужно во многомъ сдерживать себя, постоянно слѣдить за собой, приучать себя не къ внѣшне только обязательному исполненію установленныхъ правилъ и благочестивыхъ упражненій, а въ воспитанію въ своей душѣ дѣйствительно добраго настроенія. Намъ, возлюбленные пастыри, преимущественно предъ всѣми, нужно возрастить „*соль въ себѣ*“, перенести Евангеліе на скрижали сердца и загорѣться тѣмъ огнемъ, который хотѣлъ „*воврещи на землю*“ Христось. Если мертвымъ горящимъ огнемъ чрезъ приближеніе зажигается такой же холодный уголь; то не паче ли сердце, воодушевленное и воспламененное живою вѣрою и молитвою, можетъ возжечь тотъ же огонь въ другомъ, даже и совѣмъ холодномъ, даже полумертвомъ сердцѣ. Отнынѣ, послѣ 17 апрѣля 1905 г., вѣра отцовъ нашихъ можетъ быть защищаема единственно внутреннею духовною силою своихъ исповѣдниковъ; внѣшняя охрана Церкви снята; возвѣщена свобода нашимъ иновѣрнымъ согражданамъ, — и темныя силы не преминутъ использовать ее. При видѣ этой грозной брани всколыхнулись сердца тѣхъ, кому дорого благо Св. Церкви. Стремительная волна преобразованій коснулась и церковной жизни. Но тщетны будутъ всякія начинанія, если не оживутъ и не воспрянутъ духомъ сами пастыри церкви. Священникъ къ мірѣ духовномъ, въ кругу своей паствы, тоже что солнце въ природѣ; онъ долженъ быть свѣтомъ для всѣхъ, живительною теплотою, душею всѣхъ. Если свѣтъ въ пастырѣ помрачается, то онъ необходимо помрачается и въ паствѣ, по тѣсной духовной связи съ нею, какъ главы съ членами. Все величіе, слава и духовная мощь пастыря зависитъ не отъ его учености и краснорѣчія, не отъ внѣшняго его положенія въ приходѣ и не отъ образа управленія церковнаго, а единственно отъ преуспѣянія

его во внутреннемъ молитвенномъ подвигѣ, отъ незримаго для постороннихъ глазъ, *свѣтоноснаго восхожденія въ сердце своемъ* отъ силы въ силу; а этому внутреннему росту не мѣшали ни прежнія формы церковной жизни, непомогуть и новыя. Высока и трудна задача пастырскаго служенія, особенно въ настоящее сумудренное время, какъ воспитательнаго руководства по пути къ спасенію; только взявшійся за это рало и не озирающійся вспять испытываетъ и видитъ воочию, что пастырство поистинѣ есть подвигъ постоянного мученичества и сораспятія со Христомъ. Но ни на минуту не должно содрогаться предъ величіемъ и трудностями нашего служенія; очищайте и согрѣвайте свое сердце и безбоязненно пребывайте въ рядахъ воиновъ Христовыхъ, храня залогъ вѣры въ сердцахъ. „Война рождаетъ героевъ“; это въ полной мѣрѣ приложимо и къ области духовной жизни. Герои духа, высокіе подвижники добродѣтели и нравственнаго совершенства всегда выработывались долгою и упорною борьбою съ эгоистическимъ настроеніемъ своей души, „*Я благодумствую, говоритъ Апостоль, въ немощахъ, въ обидяхъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣсненіяхъ за Христа, ибо когда я немощенъ, тогда я силенъ*“ (2 Коринѣ. 12, 10). Добрыя усилія, укрѣпляемая при помощи благодати священства, сведуть благословеніе неба; въ мѣру возгрѣнія въ себѣ дара священства будемъ входить въ область Тайнъ Божіихъ, и откроется внутри насъ царство Божіе, какъ состояніе чистой радости, гармоніи, уравниженности духа, не уничтожаемое никакимъ внѣшнимъ зломъ, никакимъ тѣлеснымъ страданіемъ; и благодать священства не останется тогда праздна, но возгорится вѣрою, надеждою, любовію и сыновнимъ дерзновеніемъ молитвы о ввѣренныхъ намъ людяхъ. Не вдругъ, конечно, приходитъ этотъ даръ; не сразу дается; нужно годы думать надъ каждымъ словомъ въ тѣхъ двухъ—трехъ книжечкахъ, какія іерею Божію приходится читать каждый день, Евангеліе, молитвы, служебники за литургіей; развѣ сразу можно войти въ духъ и силу этихъ молитвъ? Полюбишь стра-

ницы своего служебника, — станут онъ родными, научишься видѣть небо во всю глубину, тогда и для слушателей откроются чрезъ твою службу тайные покровы неба и правды, тогда чрезъ твое проникновенное и умиленное служеніе властно прозвучитъ проповѣдь Самого Христа и дѣйственно коснется сердце слушателей. Это — опытъ великаго всероссійскаго современнаго пастыря: „съ самаго перваго дня службы, говорить онъ, я старался войти въ содержаніе Божественной службы, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше она открывалась мнѣ. Я сталъ видѣть новое, великое тамъ, гдѣ раньше ничего не находилъ. Страницы послѣдованія литургіи стали для меня совсѣмъ другими: свѣтлыми, лучезарными. Я видѣлъ мысль церкви въ каждомъ словѣ и я не могъ, даже наединѣ читая служебникъ, удержать слезъ благоговѣйнаго ужаса при представленіи чуда Евхаристіи“. Не останавливайтесь предъ всевозможными нападками и обвиненіями духовенства со стороны сыновъ вѣка сего. Это бываетъ, во первыхъ по реченному: *ище отъ міра бысте были, міръ убо свое любилъ бы; якоже отъ міра нѣсте, но азъ избрахъ вы отъ міра, сего ради ненавидитъ васъ міръ.* (Іоан. 15, 19). Используйте и это стропотное огорченіе въ свою пользу: наши недоброжелатели, наши враги пусть будутъ нашими лучшими благодѣтелями, чѣмъ льстящіе други. Во вторыхъ жить среди культурныхъ условій и увлекаться гуманностью на словахъ, выдавая себя ревнителями блага и особенно просвѣщенія, — и легко льстить нашему самолюбію, и не требуетъ жертвъ. А іереи Божіи, негромко, не трубя во всеуслышаніе, по многимъ мѣстамъ голодая, или недоѣдая, творятъ дѣло Божіе, говорятъ потихоньку о Богѣ, да правдѣ Его, и благодаря ихъ трудамъ теплится огонь и вѣры и любви Христовой; по камню за камешкомъ создаютъ даже смиреннѣйшіе и косноязычные батюшки зданіе церкви. (Волог. Еп. Вѣд.).

По поводу нападокъ на церковно-приходскія школы

(въ № 181 газ. „Архангельскъ“ и др.)

Мѣстная узко-партійная печать, представителями которой у насъ въ Архангельскѣ являются газеты — „Архангельскъ“ и „Сѣверный Листокъ“, *) время отъ времени ожесточенно нападаютъ на мѣстное духовенство и нерѣдко выливаютъ цѣлыми ушатами помой на безотвѣтныхъ служителей церкви. Все плохо у архангельскаго духовенства... говорятъ г.г. партійные публицисты, взирающіе на жизнь подъ угломъ своихъ программныхъ взглядовъ. Никуда не годится я школа, у которой стоитъ духовенство, внушаютъ упомянутыя газеты своимъ читателямъ въ увѣренности, что для нихъ печатное слово — истина. Что эти нападки на школу не имѣютъ цѣлью выяснить дѣйствительное положеніе вещей и дѣлаются совсѣмъ не въ интересахъ истины (для г. г. партійныхъ публицистовъ существуетъ только „своя“ тенденціозная истина), а единственно изъ желанія опозорить извѣстное учрежденіе и внушить другимъ свои взгляды, благо многіе читатели вѣрятъ на—слово,—это видно изъ самаго способа ихъ разсужденій. Недавно (въ № 85-мъ „Сѣвернаго Листка“) учащему персоналу церковно-приходскихъ школъ былъ брошенъ упрекъ въ крайне жестокомъ обращеніи съ дѣтьми. „Тѣлесныя наказанія процвѣтаютъ въ церковныхъ школахъ“, съ рѣшительностью заявляетъ одинъ изъ корреспондентовъ. Не странно-ли такое сужденіе? Вѣдь это похоже на то, какъ если-бы я сталъ утверждать, что всѣ корреспонденты „Сѣв. Листка“ — пьяницы, живутъ развратно, что ихъ нравственный уровень вообще очень не высокъ и т. п. и т. п. Имѣю-ли я право такъ судить, на основаніи тѣхъ немногихъ отрицательныхъ явленій, которыя я какъ либо узналъ (узнать всѣхъ корреспондентовъ я не имѣю возможности) и помня, что „въ семьѣ не безъ уродовъ“? Конечно

*) „Сѣверный Листокъ“ нынѣ прекратилъ свое существованіе.

вѣтъ! Но развѣ можно по одной или нѣсколькимъ школамъ огульно судить о всѣхъ вообще? Развѣ здравая логика признаетъ умозаключеніе на основаніи только нѣсколькихъ единичныхъ фактовъ о цѣломъ рядѣ ихъ, когда остальной рядъ ихъ неизвѣстенъ? Впрочемъ, какая тутъ логика! У архангельскихъ публицистовъ, въ партійныхъ расчетахъ, дѣйствительное положеніе вещей намѣренно замалчивались или искажается. Легко сказать, что учителя и учительницы церковныхъ школъ уродуютъ головы и уши дѣтей, но нужно же сознавать, что это сужденіе остается фразой до тѣхъ поръ, пока не доказано, а доказать его можно только указаніемъ на конкретные случаи. Но гдѣ-же они эти уродователи дѣтскихъ ушей и головъ? Почему на нихъ не указываютъ точно и опредѣленно, а только развязно говорятъ о всѣхъ учителяхъ и учительницахъ, въ расчетѣ на довѣрчиваго читателя? Приемъ оч. некрасивый, обличающій... нравственную нечистоплотность обличителей. Можетъ быть, что физическія наказанія въ настоящее время употребляютъ развѣ какіе-н. единственные учительница и учитель, но обвинять всѣхъ вообще—это несправедливо.

Теперь одинъ изъ публицистовъ опять, въ разладѣ съ логикой и здравымъ смысломъ, выступаетъ съ заявленіемъ, что всѣ законоучители заставляютъ дѣтей зубрить, и при этомъ поучаетъ о о. законоучителей, какъ выяснять ученіе Христа.... Увѣряемъ, что „зубрежка“ у современныхъ законоучителей церковныхъ школъ практикуется столь-же рѣдко, какъ и въ сельскіе училищахъ. „Зубрить“ на урокахъ Закона Божія только въ рѣдкихъ школахъ у неумѣлыхъ преподавателей.

Замѣчаніе, что учителя изъ духовной семинаріи и учительницы изъ епархіальнаго училища „не имѣютъ серьезной (?) педагогической подготовки“, очень любопытно и характерно, чтобы на немъ не остановиться. Прежде всего, что-же за „серьезная педагогическая подготовка“ для начальныхъ одноклассныхъ школъ, въ которой публицистъ отказываетъ воспитанникамъ семинаріи и воспитанницамъ епархіальнаго училища?

Приведу изъ многихъ одинъ примѣръ „серьезной педагогической подготовки“. Какъ то мнѣ пришлось быть на учительскихъ курсахъ. И вотъ здѣсь то удалось увидѣть одного господина, который, тыча всеѣмъ въ глаза своей „подготовкой“ и имѣя передъ собой массу зрителей и слушателей изъ духовной семинаріи и епархіальнаго училища, хотѣлъ, что называется, „показать товаръ лицомъ“ и явиться во всеоружіи своихъ педагогическихъ званій передъ непосвященными. И что же вышло? Какъ ни серьезно и дѣловито была настроена вся аудиторія, она едва—едва удерживала душившій всеѣхъ самый искренній смѣхъ. Ходули, на котораго забрался сознательный спеціалистъ, его стремленіе затмить своимъ преподаваніемъ остальную публику и блеснуть арсеналомъ вычитанныхъ изъ дидактики и методики приемовъ, обличали для всеѣхъ ясно одно: излишекъ самоувѣренности и фанаберіи, для которыхъ не было основаній. Дать неподражаемый для обыкновенныхъ смертныхъ урокъ не удалось. Кончилось тѣмъ, что „педагогъ“, носившійся со своей „серьезной педагогической подготовкой“ съ трескомъ провалился. Фанаберія была разбита, а сколько было передъ тѣмъ гордости и въ позѣ, и въ поднятой вверхъ головѣ. Да, не совершенство, далеко не совершенство, бываютъ и тѣ, кто самоувѣренно относятъ себя въ разрядъ „серьезныхъ педагоговъ“, несправедливо отказывая въ положительныхъ качествахъ, какъ учащихся, воспитанникамъ и воспитанницамъ духовно-учебныхъ заведеній. Методику предметовъ начальной сельской школы изучаютъ и тѣ и другіе, практически знакомятся со школой и тѣ и другіе читаютъ они и педагогическіе журналы, учительствуя, продолжаютъ изучать теорію преподаванія по тѣмъ-же руководствамъ, которыми пользуется и учащій персоналъ сельскихъ училищъ. Какую же особенную „серьезность“ разумѣютъ? Не должно забывать, что и въ сельскихъ училищахъ, въ которыхъ предполагаютъ какой-то идеалъ начальной школы, учительствуютъ окончившіе курсъ городскихъ училищъ, но прослушавшіе т. н. курсы. Впрочемъ о серьезности ихъ

подготовки политично замалчивается. Вообще-же, кажется, чтобы судить о серьезной педагогической подготовкѣ, мало знакомства съ этой отраслью изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, не зная педагогической литературы классической и современной, не изучивъ на мѣстѣ постановку начального образованія и не зная научныхъ приѣмовъ, какъ разбираться въ педагогическихъ теоріяхъ.

Въ школахъ употребляются на урокахъ русскаго языка руководства Д. Тихомирова, Радонежскаго, Л. Поливанова, Паульсова, Вольпера, а публицистъ упрямо твердитъ: нѣтъ только Попова (книга давно уже официально не считается школьной хрестоматіей), да Одинцева и Богоявленскаго. Не зная дѣла, старается убѣдить другихъ въ своихъ лживыхъ самоизмышленіяхъ.

Вообще нынѣшняя газетная ложь не знаетъ предѣловъ. Солгавъ, что Законъ Божій отнимаетъ $\frac{1}{3}$ времени, тогда какъ въ дѣйствительности изъ 76 уроковъ по всѣмъ предметамъ Закону Божию отведено только 18 (см. новую программу). т. е. столько же, сколько и русскому языку (по ариѳметикѣ 17 уроковъ), публицистъ увѣренно утверждаетъ, что по ариѳметикѣ въ ц. школахъ занимаютъ по Тенишеву. Нѣтъ, не изъ задачника Тенишева заимствуютъ въ ц. школахъ матеріалъ на урокахъ ариѳметики, а изъ Гольденберга, Евтушевскаго, Цвѣткова, Терешкевича, Комарова, Рачинскаго, Шохоръ-Троицкаго, Вишневскаго и др. Только полное незнаніе, какъ теперь идетъ преподаваніе въ школахъ, да желаніе во чтобы то не стало лягнуть школы, при увѣренности, что возражать въ той-же газетѣ сама редакція не допуститъ, даютъ смѣлость распространять въ плохо освѣдомленной публикѣ завѣдомую ложь. Впрочемъ, г. г. публицисты бьютъ лишь на то, чтобы было „хлестко“, а до правды и логики имъ дѣла мало.

Неблагоустройство школьныхъ помѣщеній не исключительный недостатокъ церковныхъ школъ, такъ какъ „мерзнуть“ учащіе и въ сельскихъ училищахъ, располагающихъ гораздо большими средствами. Да, все дѣло въ средствахъ, которыя, конечно, не изыскиваются самими учителями сельскихъ училищъ. Нужно помнить,

что перѣдко церковныя школы обслуживаютъ такія села и деревни, въ которыхъ населеніе крайне бѣдно, и это именно положеніе крестьянъ, невозможность для нихъ построить отдѣльный домъ и выполнить цѣлый рядъ другихъ обязательствъ, являются причиною того, что учебное начальство М. Н. П. не находитъ возможнымъ открыть въ данномъ пунктѣ свое училище. Такъ, незнаніе дѣйствительности выражается только въ рѣзкихъ отзывахъ и сужденіяхъ о школахъ и духовенствѣ, причѣмъ послѣднее считается „козломъ отпущенія“ за всѣ недостатки и неблагоустройства школъ. Вѣдь не духовенство распоряжается отпускомъ хотя-бы мѣстныхъ средствъ на начальное народное образованіе въ губерніи. Публицисты сами пальцемъ не двинутъ, живутъ себѣ въ городахъ, смотрятъ на деревню издалека, а работу другихъ, часто совершенно безмездную и безкорыстную, оплевываютъ.... Это кажется радикально и сердито. Но уже самая рѣзкость отзывовъ и сужденій — доказательство неправоты.

Состояніе библиотекъ въ школахъ зависть не только отъ батюшекъ, почему и несправедливо обвинять ихъ якобы за односторонній подборъ книгъ; кромѣ того, нужно помнить, что даже въ сельскихъ училищахъ мало „разностороннихъ“ библиотекъ, чѣмъ и объясняется, что частныя лица и общества помогаютъ своими пожертвованіями библиотечному дѣлу. Но мы знаемъ факты, когда приходскіе священники устраивали и открывали народныя библиотеки и читальни.

Н.

Въ историко-Статистическому описанію Нижне-матигорскаго прихода Холмогорскаго уѣзда.

(Окончаніе),

Церковь Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, устроена въ видѣ квадрата; одноэтажная, небольшого размѣра. По фундаменту съ трапезою и алтаремъ въ длину 5 сажень, и при ней паперть 3 саж., въ вышину до свода 4 сажени, а въ ширину 6-ть саж.

Фундаментъ церкви выкладенъ изъ бѣлаго камня, а стѣны гладкія, выкладены изъ обожженаго кирпича, и отбѣлены извнѣ известью, а внутри мѣломъ. Кровля церкви крыта на 4 ската тесомъ, равно какъ алтарь и трапеза, а осмерикъ шпигъ и глава покрыты желѣзомъ и окрашены мѣдянкою на маслѣ; четвероконечный крестъ прикрѣпленъ къ яблоку цѣпами. Глава одна—небольшая. Окна прямыя, большія; въ алтарѣ 3 окна, въ церкви 6, и во внутренней стѣнѣ 2; у всѣхъ желѣзныя рѣшетки и двойныя рамы со стеклами, кромѣ 2-хъ внутреннихъ; окрашены охрою на маслѣ. Въ паперть и изъ паперти въ трапезу ведутъ двери деревянныя, створныя; одни изъ нихъ обиты войлокомъ, для затвора устроены желѣзные крюки съ пробоями внутри, а извнѣ желѣзный засовъ съ висячимъ замкомъ.

Въ алтарѣ надъ святымъ престоломъ имѣется сѣнь съ образомъ „Отечествія“; писана красками, въ рамахъ, крашенныхъ голубою краскою, по краямъ золоченыхъ; виситъ на 4-хъ прихватахъ. Съ сѣверной стороны въ предалтаріи жертвенникъ, надъ которымъ тоже сѣнь съ образомъ Святыя Троицы, въ рамахъ крашенныхъ голубою краскою, писанъ на холстѣ, виситъ на 4-хъ желѣзныхъ прихватахъ. Горнее мѣсто состоитъ изъ 2-хъ деревянныхъ ступеней, въ углубленіи—икона Господа Вседержителя, сѣдящаго на престолѣ, въ большой ростъ.

Своды въ церкви устроены въ видѣ круглой дуги и скрѣплены желѣзными связями, коихъ въ алтарѣ 2, въ церкви и трапезѣ 4. Изъ трапезы въ церковь ведутъ желѣзныя створныя рѣшетчатая двери съ желѣзными кольцами, таковымъ же прутомъ, и съ висячимъ замкомъ.

Иконостасъ этой церкви 4-хъ ярусный съ колоннами; въ вышину 3 сажени.

По правую сторону царскихъ вратъ иконы:

Богоявленія Господня;

Святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова;

Воскресенія Христова; на всѣхъ этихъ иконахъ вѣнцы съ цатами, а на 2-й иконѣ окладъ, серебряные подъ золотомъ.

Между иконами Иоанна Богослова и Воскресенія Христова — дверь, на которой изображенъ архидіаконъ Лаврентій.

По лѣвую сторону иконы:

1., Божіей Матери Смоленской; пядничная врѣзанная въ доску, на поляхъ коей изображенъ акаѳистъ Вл, писанный на золотѣ красками; на ней окладъ два вѣнца съ цатою и риза серебряные подъ золотомъ.

2., Рождество Господа нашего Іисуса Христа; вѣнецъ съ цатою серебряные подъ золотомъ. Цономарская дверь съ образомъ архидіакона Стефана безъ украшеній.

3., Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы на краскахъ.

Во 2-мъ ярусѣ иконы двенадцатыхъ праздниковъ на 10-ти доскахъ.

Въ 3-мъ ярусѣ въ срединѣ икона Спасителя сѣдящаго на престолѣ; по правую сторону на 6-ти доскахъ — иконы 6 апостоловъ, митрополитовъ Московскихъ Алексія и Филиппа и преп. Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ.

По лѣвую сторону иконы: 6-ти же апостоловъ, митрополитовъ Московскихъ Петра и Іоны и препод. Антонія Сійскаго и Сергія Радонежскаго.

Въ 4 ярусѣ: въ срединѣ икона Знаменія Пресвятыя Богородицы; а по сторонамъ святыхъ пророковъ.

Надъ иконостасомъ три клейма рѣзныхъ золоченыхъ; въ срединѣ Распятіе Господне; по сторонамъ — Воскресеніе Христово и положеніе во гробъ.

Утварью, ризницею и книгами церкви вполне достаточны. Изъ болѣе заслуживающихъ вниманія предметахъ упомянемъ о слѣдующихъ.

Евангеліе на полу-александрійской бумагѣ; обложено бархатомъ; по обрѣзу золочено; на немъ лицевая сторона вся серебряная, чеканная; а на другой сторонѣ середина и наугольники и застежки серебряные-же подъ золотомъ; серебра на немъ вѣсу 3 фун. 46 зол. 72 проб. печатано въ 1681 году.

Евангеліе на полу-александрійской же бумагѣ; обложено краснымъ бархатомъ, по обрѣзу золочено; на

лицевой сторонѣ Воскресеніе Христово и Евангелисты серебряные подъ золотомъ; а на другой сторонѣ, середина, наугольники и застежки таковыя же. Серебра на немъ 1 ф. 87 золотн. 72 проб.; выхода 1775 года.

Напрестольный крестъ серебряный подъ золотомъ чеканный, и 2 креста серебряныхъ чеканныхъ позолоченныхъ обложенныхъ по кипарису; одинъ 1776 года, другой 1736 года.

Священнослужебныя сосуды.

Лучшіе сосуды серебряные съ финифтами, внутри и извнѣ золоченые; звѣзда, лжица и два блюда серебряные же, всѣ подъ золотомъ; вѣсу 4 ф. 63 зол. 72 проб.

Другіе сосуды серебряные же, внутри и извнѣ золоченые съ таковыми же принадлежностями, вѣсу 2 фун. 41 золот. 72 пробы.

Напрестольная дарохранительница серебряная золоченая; и таковая же маленькая дарохранительница для причащенія больныхъ; вѣсу 2 ф. 46 зол. 72 пробы.

Кадила: 1-е серебряное чеканное, съ серебряными цѣпями вѣсу 1 ф. 71 золотникъ 72 пр.

2-е кадило серебряное же чеканное, съ таковыми же цѣпями вѣсу 1 ф. 6 зол. 72 пробы.

Вольшая каменная колокольня, какъ можно полагать по сходству архитектуры ея, построена вмѣстѣ съ Борисо-Глѣбскою церковію. Она находится внѣ ограды съ сѣверной стороны церкви свв. Бориса и Глѣба, въ разстояніи 11-ти сажень; мѣрою по фундаменту въ длину и ширину 4 сажени, квадратная.

Колоколовъ—7: большой лить въ 1664 году, вѣсомъ 150 пудовъ, полиелейный—вѣсомъ 63 пуда 13 ф. лить въ 1809 году, вседневный лить въ 1770 году, вѣсомъ 30 пудовъ.

Какіе были священники съ начала прихода, за немѣніемъ у насъ данныхъ до 1623 года, мы не знаемъ, а съ 1623 года до настоящаго времени извѣстны слѣдующіе священники:

- 1.) Василій Никифоровъ былъ около 1623 года.
- 2.) Иларіонъ Степановъ служилъ около того же времени.

- 3.) Алексій — служилъ около 1722 года.
- 4.) Сила Петровъ служилъ по 1751 годъ.
- 5.) Василій Морщихинъ служилъ при церкви 40 лѣтъ и умеръ въ 1785 году.
- 6.) Стефанъ Ключаревъ служилъ 26 лѣтъ, умеръ въ 1779 году.
- 7.) Петръ Ключаревъ—Леваковскій, служилъ при церкви 28 лѣтъ, умеръ въ 1810 году.
- 8.) Григорій Тошаковъ; обучался въ семинаріи по философію; служилъ при церкви 16 лѣтъ и умеръ въ 1802 году.
- 9.) Яковъ Шешенинъ; обучался до реторики. Служилъ при церкви 13 лѣтъ; умеръ въ 1815 году.
- 10.) Іоаннъ Леваковскій, служилъ 3 года; впоследствии былъ протоіереемъ Холмогорскаго и Архангельскаго кафедральнаго соборовъ. Какъ сей такъ и слѣдующіе за нимъ священники кончили курсъ семинарскихъ наукъ.
- 11.) Александръ Тошаковъ; служилъ 24½ года.
- 12.) Александръ Никифоровъ Кремлевъ. Служилъ 16 лѣтъ, умеръ въ 1841 году.
- 13.) протоіерей Гавріилъ Молчановъ. Служилъ при церкви 8½, умеръ въ 1848 году.
- Священники: 14.) Стефанъ Петровъ Баранкѣевъ. Служилъ при церкви 8 лѣтъ до 1857 года.
- 15.) Входящій Холмогорскаго собора священникъ Александръ Никитинъ Колчинъ. Служилъ 1 годъ.
- 16.) Іаковъ Егоровъ Костылевъ. Служилъ 18 лѣтъ; въ 1875 году переведенъ.
- 17.) Гавріилъ Павловъ Лысковъ. Служилъ при церкви 2½ года, умеръ 14 мая 1878 года.
- 18.) Алексій Андреевъ Кудрявинъ. Служилъ съ 28 февраля 1879 года по 1888 г.
- 19.) Алексій Александровъ Бурмакинъ съ 28 сентября 1888 г. по нынѣ.

Къ церквамъ Нижне-Матигорскаго прихода издавна, можно полагать — съ самаго существованія прихода, принадлежатъ пахотныя и сѣнокосныя земли. Земли эти частію куплены, частію поступили отъ вкладчиковъ.

Подлинные документы на земли сгорѣли вмѣстѣ съ церковію Іоанна Богослова въ 1758 году (Пам. кн, стр. 5), но въ памятной книгѣ Нижне-Матигорскаго прихода есть копии съ документовъ, таковы—выписки изъ списка, даннаго воеводой Волынскимъ и дьякомъ Остаповымъ въ 1737 году, съ писцовыхъ книгъ 131 и 132 годовъ, писцовъ Мирона Вельяминова съ товарищи.

Имѣется также свидѣтельство Холмогорскаго уѣзднаго суда, данное 1802 г. апрѣля 8 дня, за подписаніемъ присутствующихъ Засѣдателя Титулярнаго Совѣтника Степана Швецова, Секретаря Матѳея Волкова и Коллежскаго Регистратора Ивана Голубева.

Пахотныя и сѣнокосныя земли, принадлежащія церквамъ, находятся въ разныхъ мѣстахъ и суть слѣдующія:

а) Пахотныя земли: 1.) поле званіемъ Забуховское, разсѣвомъ на 2^{1/2} четверти.

2.) Забуховское другое, разсѣвомъ также на 2^{1/2} четверти.

3.) Шильцовское высокое разсѣвомъ на 5 четверт.

4.) Шильцовское носовое разсѣвомъ на 3 четверти.

5.) Пустошь Феофиловская, разсѣвомъ на 1 четв.

6.) Поле, новая расчисть, разсѣвомъ на 1 четверть.

б) Сѣнокосныя земли: 1-я пожня, званіемъ Воронья, мѣрою 20 сажень и 2 чети.

2-я Большая Закологерка, мѣрою 20 лаж. и 2 чети.

3-я Кириловка, мѣрою 71 сажень.

4-я Иванскіе перелогі мѣрою 36 сажень.

5-я Брековская мѣрою 14 сажень и 2 чети.

6-я Филевка мѣрою 24 сажени.

7-я Носовая съ Рѣпищами мѣрою 17 сажень.

8-я Надъемная мѣрою 18 сажень.

9-я Звонная мѣрою 23 сажени.

10-я Просфорническая кулига мѣрою 16 саж.

11-я Малишиха мѣрою 30 сажень.

12-я Антропиха мѣрою 22 сажени и 2 чети.

13-я Большая заозерка съ островами, 42 саж.

14-я Тябренская мѣрою 19 сажень.

15-я Ярковскій островокъ, мѣрою 1 сажень.

Плановъ и межевыхъ книгъ на сія земли не имѣется, такъ какъ земли эти никогда не были измѣряемы. Но судя по разсѣву хлѣба и по съемкѣ сѣна можно предполагать, что пахотной церковной земли около 40 десятинъ, и сѣнокосной около 130 десятинъ.

Всѣ эти земли отдаются въ аренду разнымъ крестьянамъ и на разное время на 5-ть и на 10-ть лѣтъ.

Всѣ прихожане православнаго вѣроисповѣданія. Жители живутъ въ 5-ти деревняхъ: Погостской, Давыдовской, Бѣлогорской, Обуховской и Ходчегорской. Деревни эти расположены на одной горѣ, и находятся разстояніемъ отъ мѣстныхъ церквей въ 1 и 1½ верстахъ, такъ что церкви въ самомъ центрѣ прихода. Препятствій въ сообщеніи никакихъ и никогда не бываетъ. Есть между прихожанами небольшая часть усердныхъ къ церкви Божіей, которые посѣщаютъ ее неопустительно; но большая часть къ богослуженіямъ ходитъ неусердно, христіанскій долгъ—исповѣди и причащенія святыхъ таинъ исполняютъ не каждагодно, а чрезъ 2, 3, 4 и 5 лѣтъ.

Въ нравственномъ отношеніи и въ сельско-хозяйственномъ быту народъ исправенъ; ведетъ жизнь большею частію трезвую; рѣдкій изъ крестьянъ не пьетъ чаю по 2 раза въ день. Особеннаго мастерства народъ не имѣетъ; и всѣ крестьяне занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ. Последнее особенно выгодно для здѣшнихъ крестьянъ, такъ какъ въ городѣ Холмогорахъ и близгороднихъ селахъ по 4 раза въ годъ (къ Рождеству, Пасхѣ, къ Успенью и Покрову) Петербургскіе и мѣстные торговцы покупаютъ славящихся молочностию Холмогорскихъ коровъ, за очень высокую цѣну по 100 р. по 150 и даже за 200 р. за 1 корову. Это то обстоятельство весьма значительно поддерживаетъ благосостояніе крестьянъ. Нѣкоторые изъ крестьянъ отправляются на заработки въ Петербургъ, и тамъ занимаются преимущественно кровельнымъ мастерствомъ. Впрочемъ вполнѣ состоятельныхъ крестьянъ въ семь приходѣ нѣтъ, и народъ вообще говоря живетъ не богато и не бѣдно. Народъ одѣвается опрятно. Въ рабо-

чее время мужчины носятъ болшею частію кафтаны изъ верблюжьяго сукна—палеваго цвѣта; а въ праздничное время одѣваются въ сюртуки, визитки и пальто, а нѣкоторые въ зимнее время—въ ентовыя шубы. Женщины же въ рабочее время одѣваются въ домотканые сарафаны, а въ праздники одѣваются въ платья ситцевыя, гарусныя и шелковыя.

Дома болшею частію строятся двух-этажныя и одноэтажныя, съ 2-мя жилыми комнатами, кухнею и горницею. Горницы болшею частію обиты шпалерами или отштукатурены. Въ домахъ довольно чисто и опрятно.

Изъ епархіальной хроники.

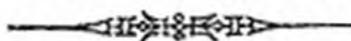
6 сентября Архангельскъ праздновалъ 323 годовщину своего основанія. Въ всеградской церкви во имя св. архистратира Божія Михаила, по случаю храмового праздника, и въ кафедральномъ соборѣ были совершены соборнѣ литургіи и молебствія при значительномъ стеченіи молящихся. Учащіеся были освобождены отъ занятій. 8 сентября совершалось празднованіе храмового праздника въ старѣйшей изъ нынѣ существующихъ въ Архангельскѣ Рождественской церкви, основанной въ 1692 г. Къ литургіи, по обычаю прежнихъ лѣтъ, изъ Архангельскаго монастыря съ крестнымъ ходомъ была принесена чудотворная Грузинская икона Божіей Матери, по окончаніи литургіи также съ крестнымъ ходомъ перенесенная въ кафедральный соборъ.

9 сентября въ кафедральномъ соборѣ послѣ совершенной соборнѣ литургіи принесено было благодарственное Господу Богу молебеніе по случаю избавленія Государя Императора и всего Августѣйшаго семейства отъ опасности при аваріи Императорской яхты „Штавартъ“ во время путешествія по финляндскимъ шхерамъ. На литургіи и молебствіи присутствовали военные и гражданскіе чины. Предъ молебеніемъ было произнесено слѣдующее поученіе.

Опять возмущена Россія, опять пронесся недобрый тревожный слухъ. Давно ли слышали и читали мы о злодѣйскомъ, замышляемомъ врагами отечества, покушеніи на жизнь любвеобильнѣйшаго нашего Государя. А вотъ въ недавніе дни грозила Ему новая опасность: 29 августа, въ 5 часовъ дня, Императорская яхта, Штандартъ, при быстромъ ходѣ ударилась въ камень и стала на немъ, получивъ в. сильное поврежденіе, во время плаванія Государя съ Августѣйшимъ семействомъ, въ водахъ Финскаго залива. Какія причины этаго печальнаго и неожиданнаго явленія—еще неизвѣстно. Но слава Богу знаемъ, что бдительно хранимый Провидѣніемъ Царь нашъ спасенъ, и Августѣйшіе члены семейства Его—невредимы.

Въ престольныхъ градахъ, поэтому случаю уже принесено благодарственное Господу Богу молебствіе и истинные сыны отечества и вѣрноподданые Государя, болѣющіе его печалями и радующіеся его радостями, пролили горячія моленія о спасеніи его отъ угрожавшей ему опасности.

Да и можно ли оставаться холодными слышателями этихъ по началу скорбныхъ, а по окончанію радостныхъ извѣстій!.. Принесемъ же, бр., благодарныя моленія Благодарному намъ Господу за избавленіе отъ опасности драгоценной для Россіи жизни Возлюбленнаго нашего Государя—Надежды—Радости Россіи; принесемъ моленія отъ *всѣя души и отъ всего помышленія* нашего, какъ приглашаетъ насъ къ тому святая Церковь.

Грамоты патріарха Никона въ Крестный монастырь. *)

VIII

Содержаніе грамоты: Крестнаго монастыря властямъ дается приказъ: произвести большой повалный обыскъ объ ушедшей къ своему отцу Ненилкѣ, женѣ бо-

*) См. № 16 Еп. Вѣд. стр. 528—537.

быля Елфимки Сысоева, просившаго въ своей челобитной разрѣшенія на вступленіе во второй бракъ.

Отъ великаго государя святѣйшато Никона, патріарха Московскаго и всеа великіа и малыа и бѣлыа Россіи. въ Каргопольскій уѣздъ, на море, на Кій островъ Ставроса монастыря, еже есть крестъ: архимандриту Іоанну да строителю старцу Исаію билъ челомъ намъ, великому государю Польскаго уѣзду монастыря Ставроса, еже есть крестъ, бобыль Елфимко Сысоевъ. А сказали: женился онъ на дѣвкѣ Ненилкѣ тому лѣтъ зъ десять, и жилъ съ нею только два -- годы. И судомъ, де, Божіимъ тое ево жену Ненилку на родахъ испортили, и нынѣ, де, она живетъ у отца своего за тою скорбію седьмой годъ. А ему, де, жить съ нею невозможно. А дворъ, де, у него запустѣлъ и разорился, А безъ нашего, великаго государя, указу женитца не смѣетъ и намъ бы ево, Елѣимка, пожаловать, велети бѣ ему женитца на другой женѣ и о томъ дать нашу грамоту. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ ево около Елѣимкина двора Сысоева велѣли сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ въ правду, по Христоу въ Евангельской заповѣди, еже ей ей: та ево, Елѣимкина, жена Ненилка не можетъ ли; и жить съ нею ему не мощво ль. Да хто что въ обыску обыскные люди скажутъ и тѣхъ обыскныхъ людей имена и рѣчи велѣтъ написать на списокъ подлинно, порознь, по статьямъ. Да къ тѣмъ обыскомъ обыскнымъ людямъ велѣли руки свои приложить. А которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ ихъ мѣсто велѣтъ руки приложить отцемъ ихъ духовнымъ, или кому они вѣрятъ, и тѣ обыски сверша за обыскныхъ людей руками прислать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ. Да о томъ отписать обыску и тѣ обыски велѣтъ подать въ нынѣшнемъ розрядѣ боярину нашему Борису Ивановичу Нелединскому, да дьякомъ: Ивану Кокошилову, да Лукьяну Голосову, да Ивану Калитину. Писанъ на Москвѣ лѣта 71.... въ 30 день,

На оборотной сторонѣ этой грамоты значится: На Кій островъ монастыря Ставроса, еже есть крестъ, игу-

мену Іоанну, строителю Исаію (съ) братьею. 166 года іюня въ дня подалъ грамоту слушка Пахомко Андреевъ. *На этой же сторонѣ находится часть печати краснаго сургуча съ изображеніемъ благословляющей руки.*

IX.

Содержаніе грамоты: дается знать властямъ Крестнаго монастыря, что со служкой Пахомкомъ Ондреевымъ посланъ къ нимъ подъ крѣпкой началъ полякъ Кирюшка Ивановъ, котораго между прочимъ отпустить изъ монастыря никуда не велно.

Отъ великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великіа и малыа и бѣлыа Россіи, на море, на Кій островъ, въ монастырь Ставрось, еже есть крестъ, игумену Іоанну да строителю старцу Исаію зъ братьею. По нашему, великаго государя, указу посланъ къ вамъ, въ Ставросской монастырь полякъ Кирюшка Ивановъ вашего монастыря съ слушкою, съ Пахомкомъ Ондреевымъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а слушка Пахомка ево, Кирюшку, къ вамъ въ Ставросскій монастырь привезетъ, и вы бѣ ево велѣли принять и держать подъ крѣпкимъ началомъ, съ монастыря ево никуды спускать отнюдь не велѣли. А котораго мѣсяца и числа слушка Пахомка ево, Кирюшку, къ вамъ въ монастырь привезетъ, и вы бѣ о томъ отписали къ намъ, великому государю, къ Москвѣ. А отписку велѣли подать въ нашемъ разрядѣ боярину нашему Борису Ивановичу Нелединскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Косошилову, да Лукьяну Голосову, да Ивану Калитвну. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166 маія въ 10 (день).

На оборотной сторонѣ этой грамоты значитъ: на море въ Каргопольскій уѣздъ, въ монастырь Ставрось, еже есть крестъ, игумену Іоанну да строителю старцу Исаію зъ братьею 166 года іюня въ

На той же сторонѣ находится часть печати краснаго сургуча съ изображеніемъ благословляющей руки.

Х.

Содержаніе грамоты: властямъ Крестнаго монастыря дается приказъ—послать лодыи на рыбныя промыслы только въ тѣ мѣста, которыя указаны въ царской жалованной грамотѣ.

Отъ великаго государя святѣйшаго Никона, патріарха Московскаго и всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, на море, на Кій островъ, въ монастырь Ставросъ, еже есть крестъ, игумену Іоанну, да строителю старцу Исаію, да стольнику нашему Василью Парамоновичу Поскочину. Въ нынѣшнемъ, въ 166-мъ году маія въ 1-й день писалъ къ намъ, великому государю, той игумень съ Вологды о рыбныхъ промыслахъ, что на рыбныя промыслы въ Еконьгу рѣку лодью, да на Орловъ лодью жь, да въ Пулоньгу рѣку и въ Пялицу лодью жь, безъ нашего указа послать не смѣютъ и не почему, что тѣ промыслы имъ не отказаны. А нынѣшніе, де, старцы на тѣ промыслы хотятъ отпущать своихъ промышленниковъ. А у нихъ на тѣхъ промыслахъ есть оставлены лодки и сѣти и всякой за(пасъ). И мы, великій государь, слушавъ твоей, игумена Іоанна, отписки, указали вамъ на тѣ рыбныя промыслы послать лодыи, которѣе въ государевѣ царевѣ, и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ жалованной грамотѣ написаны. *) На тѣ промыслы людей не посылать. И какъ къ вамъ ся наша, великого государя, грамота придетъ и вы бѣ на тѣ рыбныя промыслы послали лодыи, которые рыбныя промыслы въ государевѣ жалованной грамотѣ написаны. А съ той грамоты жалованной списокъ слово въ слово у тебя Василья. А которыхъ рыбныхъ ловель въ государевѣ жалованной грамотѣ не написано, на тѣ людей не посылатъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7166-го маія въ 1-й день.

На оборотной сторонѣ этой грамоты значится: на море, на Кій островъ монастыря Ставроса, еже есть крестъ, игумену Іоанну, строителю Исаію, да стольнику

*) Здѣсь очевидно допущенъ писцомъ пропускъ по ошибкѣ.

нашему Василью Парамоновичу Поскочину 166 года іюня въ день подалъ грамоту слушка Пахомко Андреевъ.

На этой же сторонѣ находится краснаго сургуча часть печати съ изображеніемъ благословляющей руки.

XI.

Содержаніе грамоты: властямъ Крестнаго монастыря дается знать, что къ нимъ въ монастырь посланъ со службой Карпункой Евсеевымъ дьячекъ Микифорка Анцыфоровъ съ его семействомъ; причемъ указывается возложить на дьячка обязанность стрелца, или дать ему другое дѣло, на которое онъ окажется годнымъ,

Отъ великаго государя святѣйшаго Никона патріарха, въ Каргопольскій уѣздъ, въ наше, великаго государя, строеніе, нашего острова Ставроса монастыря, еже есть крестъ, игумену Іоанну, да строителю старцу Исаію зъ братьею. По нашему, великаго государя, указу посланъ къ вамъ въ Крестный монастырь съ слушкою съ Карпункою Евсеевымъ дьячекъ Микифорка Анцыфоровъ съ матерью Настаскою, да зъ женою Федоскою, да зъ двумя сестрами: съ Парашкою да съ Дунькою. И какъ вамъ сія наша, великаго государя, грамота придетъ, а слушка вашъ Карпунка Евсеевъ того дьячка съ матерью и съ женою и сестрами привезетъ, и вамъ бы велѣть тому дьячку быть въ стрѣльцахъ, или въ какую службу годитца. А котораго числа къ вамъ слушка Карпунка пріѣдетъ и ево привезетъ, и вамъ бы о томъ къ намъ, великому государю, велѣть отписать. Писанъ въ нашемъ, великаго государя, строеніи, въ монастырѣ живоноснаго Воскресенія Христова лѣта 7167-го марта въ 30 день.

На оборотѣ сей грамоты значитса: въ Крестной монастырь игумену Іоанну да строителю старцу Исаію . . . 167 г. маія въ 15 день подалъ грамоту слушка Карпунка.

Печати на грамотѣ никакой нѣтъ, но признаки есть, что она была и, повидимому, восковая.

XII.

Содержаніе грамоты: строителю Крестнаго монастыря Исаяи дается знать, что о приведеніи въ исполненіе приказа въ отношеніи къ ослушникамъ монастыря вообще и въ частности къ Польскому попу Алексью съ товарищами, ему, патріарху, вѣдомо: Вмѣстѣ съ этимъ дается приказъ: этого попа и его товарищей отъ смиренія освободить и выслать изъ монастыря. А на мѣсто ихъ выбрать другихъ поповъ, о чемъ и представить патріарху актъ за подписью выборщиковъ. Сверхъ того дѣлается еще приказъ: устроить въ Корельскомъ (деревня) монастырскій дворъ, зивести въ немъ хозяйство, устроить пашню и поселить сюда вмѣсто отданныхъ въ солдаты изъ разныхъ волостей крестьянъ.

Отъ великаго государя святѣйшаго Никона патріарха, въ наше, великаго государя, строеніе, въ Каргопольскій уѣздъ, на Кій. островъ, Ставросской монастырь, еже есть крестъ, строителю старцу Исаяю. Въ нынѣшнемъ во 167-мъ году писалъ ты къ намъ, великому государю, что по нашему, великаго государя, указу велѣно тебѣ вотчины монастыря Ставроса крестьянъ и бобылей ослушниковъ и гилевщиковъ, которыре нашего, великаго государя, указу не слушали и въ монастырь Ставросъ работать не поѣхали, учинили смуту (?), и за то по нашему, великаго государя, указу сыскавъ по росписи тѣхъ воровъ и гилевщиковъ отдалъ Каргопольской съѣзжей избы подъячому, а иныхъ смирялъ жестокииъ наказаніемъ. А Польскаго попа Алексѣя съ товарищи по нашему, великаго государя, указу смиряешь. А съ устья онежскаго кирпичъ и зѣ Биричева известъ и бревна и тесъ готовишь. А на маркомусское кормщиковъ и работныхъ людей на четыре судна изъ монастыря Ставроса отпустилъ; и про то намъ, великому государю, про все вѣдомо. И какъ тебѣ ся наша, великаго государя, грамота придетъ, и тебѣ бѣ по нашему, великаго государя, указу польскаго попа Алексѣя съ товарищи изъ смиренія свободить и изъ монастырскихъ вотчинъ ихъ велѣть выслать вонъ и впредь быть въ монастырской

вотчинѣ не велѣтъ; а на ихъ мѣсто велѣтъ выбрать иныхъ поповъ добрыхъ, и выборъ за приходскихъ людей руками прислать къ намъ, великому государю. А что воровъ смирялъ и то добро чинилъ. А въ Корельскомъ бы тебѣ велѣтъ очистить все дворы крестьянскіе, и велѣтъ построить въ Корельскомъ монастырской дворъ, и лошадей и животину завести, и пашню устроить тутъ въ Корельскомъ, и тѣхъ крестьянъ перевести бы вамъ на тѣ участки. Которые воры отданы въ салдаты изъ разныхъ волостей, а будетъ тѣхъ не станеть, и вамъ бы иныхъ посадить въ , ловкѣ, или гдѣ пригожи, и дать имъ землю противъ старыхъ ихъ участковъ. Писанъ въ нашемъ великого государя строеніи, въ монастырѣ живоноснаго Воскресенія Христова лѣта 7167-го марта въ 1 день.

На оборотной сторонѣ этой грамоты значится: Строителю старцу Исаію зъ братьею Подала грамота въ Крестной монастырь маія въ 15 день.

XIII.

Содержаніе: старцы и служки Соловецкаго монастыря, какъ только узнали о томъ, что Никонъ оставилъ свой патриаршескій престолъ, такъ начали съять смуту между жителями въ вотчинахъ Крестнаго монастыря. Вслѣдствіе чего жители этихъ вотчинъ стали выходить изъ послушанія властямъ Крестнаго монастыря. О всехъ ослушникахъ былъ сдѣланъ списокъ, по которому велѣно допросить ихъ, и затѣмъ съ женами и дѣтьми привезти сперва въ Каргополь въ съезжую избу къ воеводѣ, и отсюда отпраивтъ еъ Москеу, съ приставами и съ провожатыми. Причемъ выражается угроза тому, кто хотя малую неправду учинитъ въ семъ дѣлѣ, или изъ властей, или изъ ослушниковъ.

Святѣйшій Никонъ патриархъ свой патриаршескій престолъ оставилъ и то увѣдавъ Соловецкаго монастыря старцы и служки и заклатчики и ихъ половники ненавидячи великого государя богомолья, Крестнаго монастыря вотчинныхъ крестьянъ и бобылей, что бѣ они

ихъ игумена зъ братьею ни въ чемъ не слушали, и тѣ, де, Крестнаго монастыря крестьяне и бобыли немногіе розныхъ волостей послушали соловецкихъ старцовъ и служекъ и закладчиковъ и половниковъ не почали ихъ ни въ чемъ слушать; и приходя въ монастырь, строителя бранили и убить хотѣли, и монастырскую казну разграбили и къ новому году на всякое монастырское строеніе лѣсу и кирпичу не готовили и во всемъ имъ не послушны, И по грамотѣ великого государя велѣно Крестнаго монастыря крестьянъ и бобылей ослушниковъ по росписи выслать къ великому государю, къ Москвѣ, на житье зъ женами и зъ дѣтьми, на ихъ лошадахъ, съ приставы и съ провожатыми, тотчасъ, безо всякаго мотчанія. А сверхъ тѣхъ ослушниковъ Крестнаго монастыря съ вотчинъ даточныхъ людей имать не велѣно. А хто иманы ослушниковъ и которыхъ волостей, которыхъ взять, и тому послана въ Каргополь великого государя подъ грамотою роспись за пропискою дьяка Алексѣя Маркова. Да о томъ къ великому государю отписать, а отписку велѣно подать. И приставомъ тѣхъ ослушниковъ объявить въ приказѣ збору даточныхъ людей въ Комстромской четверти думному великого государя дворянину Прокопью Козмичу Елизарову, да дьяку Алексѣю Маркову. И по указу великого государя и по грамотѣ каргопольскому подъячому Степану Вохтомцеву, да приставомъ: Вориску Колчину да Васкѣ пріѣхавъ въ Турчасово, взять съ собою земского судейку нынѣшняго 167-го году Баженка Яковлева и стороннихъ добрыхъ людей восемь человекъ. И съ тѣми людьми пріѣхавъ Ставрова монастыря въ вотчину и того монастыря крестьянъ и бобылей ослушниковъ во всѣхъ волостѣхъ по росписи, какова подъ сею памятью противъ великаго государя грамоты росписи, зъ женами и зъ дѣтьми всѣхъ до одного человекъ сыскать, а сыскавъ ихъ всѣхъ привести въ Каргополь зъ женами и зъ дѣтьми на ихъ лошадахъ, съ приставы и съ провожатыми тотъ часъ безо всякаго мотчанія, чтобъ ихъ послати къ великому государю къ Москвѣ тотъ часъ, И въ Каргополи съ тѣми монастыря Ставроса крестьянъ

и зъ бобыли ослушными и съ ихъ женами и зъ дѣтьми явитца въ съѣзжей избѣ воеводѣ Ивану Михайловичу Васкакову. И въ томъ сыскномъ дѣлѣ никому, ни для чего, никакіе поноворки не чинить, и посуловъ и поминковъ не имать. Сыскать и привести ихъ въ Каргополь всѣхъ до одного человѣка зъ женами и зъ дѣтьми, съ собою вмѣстѣ тотъ часъ. А будетъ кому подъячей съ судьейкою и сторонними людьми въ томъ дѣлѣ хотя малую неправду учинить и мотчаніе, и тѣхъ Ставроса монастыря крестьянъ и бобылей ослушниковъ по росписи въ Каргополь тотъ часъ съ собою вмѣстѣ не привезеть, и за то вамъ отъ великаго государя быть въ опалѣ и въ жестокомъ наказаньи безо всякіе пощады. А подводы ему, подъячему, и приставомъ имать отъ Каргополя до монастыря Ставроса, или гдѣ по наказу понадобится, и назатъ до Каргополя, безъ прогоновъ. А судьейкѣ и стороннимъ людямъ давать подводы отъ Турчасова и Ставроса монастыря въ вотчинахъ и назатъ до Турчасова, безъ прогоновъ же. Къ сей памяти воевода Иванъ Михайловичъ Васкаковъ печать свою приложилъ.

А роспись имянь такова жъ слово въ слово, какова роспись прислана подъ грамотою великаго государя патріарха.

Хотя на послѣднемъ изъ помѣщенныхъ здѣсь документовъ и значится, что воевода Васкаковъ приложилъ къ нему свою печать, но она отсутствуетъ, даже и признаковъ не имѣется, которые бы указывали, что она находилась когда нибудь на семъ документѣ. Вѣроятно, документъ этотъ есть списокъ съ подлиннаго. Онъ не принадлежитъ къ категоріи грамотъ патріарха Никона и, по обычаю своего времени, названъ просто памятью. Но мы помѣщаемъ эту память здѣсь потому, что она, по содержанію своему, имѣетъ связь съ предыдущей потріаршей грамотой (см. XII), а также помѣщенной подъ № I прошедшаго номера Еп. Вѣд. Когда, кому, гдѣ и къмъ она вручена, — объ этомъ на рукописи нѣтъ помѣтки. Память писана почеркомъ плохимъ и потому настолько неразборчива, что мы трудились надъ

ней безъ малаго два дня. Но какъ ни трудно было заниматься этимъ дѣломъ, однако мы разобрали ее всю при помощи Божіей. Оставить же ее безъ вниманія нельзя, такъ какъ она очевидно содержитъ въ себѣ свѣдѣнія, очень важныя въ историческомъ отношеніи.

Въ подлинной памяти, какъ видно, была помѣщена „роспись“ (списокъ) всѣхъ тѣхъ лицъ, которые привлекались къ отвѣтственности. Но въ нашемъ экземплярѣ этой росписи не находится. На оборотѣ свитка, на которомъ начертана память, есть помѣтки, вѣроятно, казначея Крестнаго монастыря, но помѣтки эти не относятся къ существу дѣла; такъ, напримѣръ, въ нихъ говорится, что „принято у казначея Іоанна денегъ 70 руб.“ „Куплено съ пріѣзду въ Каргополи дровъ на 4 алтына“. „Спасскому архимандриту поднесено колачей на 6 денегъ“ и проч. т. под.

Что касается формальной стороны собственно грамоты патріарха Никона, то помѣщенные здѣсь отличаются отъ помѣщенныхъ въ предыдущемъ № 16-мъ Еп. Вѣдомостей только формулировкой первыхъ строкъ. Тамъ грамоты начинаются словами: „Никонъ милостію Божіею патріархъ“, а здѣсь: „Отъ великаго Государя святѣйшаго Никона патріарха“. Но несомнѣнно, что какъ тѣ, такъ и другія, за исключеніемъ первыхъ трехъ, помѣщенныхъ здѣсь, исходили изъ одного мѣста: изъ Патріаршаго Приказа, существоваващаго при Воскресенскомъ Новомъ Іерусалима монастырѣ.

Протоіерей *Илія Легатовъ.*

СОДЕРЖАНІЕ. *Часть официальная:* Епархіальныя извѣстія.—Перемены по службѣ.—Списокъ праздныхъ мѣстъ.—Объявленіе.

Часть неофициальная: Слово на день Св. Благовѣрнаго Князя Александра Невскаго.—Святой Іоаннъ Златоустъ.—Къ возрожденію церковно-приходской жизни.—Къ историко-статистическому описанію Нижнемагитгорскаго прихода Холмогорскаго уѣзда.—По поводу нападокъ на церковно-приходскія школы.—Изъ епархіальной хроники.—Грамоты патріарха Никона въ Крестный монастырь.

Редакторъ *І. Сибирцевъ.*